

ЕКАТЕРИНА ВАСИНА

ТЕМНЫЙ ПРИНЦ
УЗЫ СОГЛАСИЯ

СОДЕРЖИТ

НЕЦЕНЗУРНУЮ

БРАНЬ

18+

Горхейм

Екатерина Васина

Темный Принц. Узы согласия

«Автор»

2020

Васина Е. Ю.

Темный Принц. Узы согласия / Е. Ю. Васина — «Автор»,
2020 — (Горхейм)

Горхейм — не то место, куда стоит ходить просто так. Я сама покинула город, созданный сидхе, много лет назад. Как только потеряла мать. Меня обещали наместнику Горхейма. Сидхе-полукровке, который к власти пришел через кровь и боль. Но я с детства не любила поступать по указке. И потому сейчас счастлива в Торонто, среди людей. Днем — фрилансер, ночью... а вот ночью наступает другая жизнь. Ночь напоминает мне о Горхейме. И о том, что до сих пор неизвестно, кто мой отец. А еще наместник Горхейма вновь и вновь пытается достать меня. Содержит нецензурную брань.

Содержание

Глава первая	5
Глава вторая	10
Глава третья	15
Глава четвертая	19
Глава пятая	26
Глава шестая	31
Глава седьмая	36
Конец ознакомительного фрагмента.	41

Екатерина Васина

Темный Принц. Узы согласия

Глава первая

День, когда пропала Софи Хиллс, не предвещал ничего интересного. Для меня по крайней мере. Я не знала кто такая эта София, не знала, что она пропала. Если честно, то в семь вечера, когда прозвучал тот самый звонок, я стояла в китайском магазинчике и решала ужасно важную проблему: купить рис с говядиной или плюнуть на все и взять обычный сэндвич? За весь день в желудок отправила лишь три чашки кофе, шоколадку и пару крекеров. Если и дальше буду так питаться, то даже меня настигнет гастрит.

Мобильник зазвонил как раз в тот момент, когда я расплачивалась за рис с говядиной. А ведь неделю назад обещала сама себе готовить дома и только здоровую пищу. Но видать не судьба пока что.

Зеркало за спиной продавца отражало меня, загорелую и слегка злую. Как всегда в джинсах и майке. На груди покачивался серебристый шарик, полый внутри, а снаружи исписанный иероглифами. В трудные минуты я касалась его пальцами и успокаивалась.

– Слушаю.

– Хорошего вечера. – пожелал мне продавец, передавая изумительно пахнущие коробочки.

– И вам того же. – пожелала скороговоркой.

– Это Хестер Грин? – послышался в трубке голос. Женский голос, близкий к нерешительности и панике. С таким голосом обычно в полицию звонят. Или личному психологу.

– Это я. – подтвердила, выходя на улицу. – А это кто?

Лето в Торонто – это жара, влажность и частые короткие грозы. Вот и сейчас, в сумерках слышались грозовые раскаты. Я быстро глянула на небо: дождь может начаться через час. В воздухе чувствовалась напряженность, от которой волоски на руках приподнимались.

– Меня зовут Анна. Анна Хиллс. Ваш телефон мне дал Джеральд Тэйлор.

О, Джерри раздает номера, как это мило. Я брала с него жесткое обещание, что он выдаст мою визитку только в случае того, что человеку реально нужна моя помощь. А не психиатра.

– Добрый вечер, Анна. О чем вы хотели поговорить?

– Это... не телефонный разговор.

Мне на майку упала капля, потом еще одна... и еще. Светло-серая ткань сразу потемнела, еще несколько капель попали на шею, рядом с розовыми завитками волос. Ну вот. Придерживая телефон между плечом и ухом, я открыла машину. Коробочки, сводившие с ума одним лишь запахом, отправились на сиденье рядом.

– Хорошо, но постоянного офиса у меня нет. Мы можем увидеться на 354 Йонг стрит. Знаете где это?

– Мне ехать туда полчаса.

Видимо, эту леди прижало сильно, раз она даже не сомневается.

– Тогда давайте через сорок минут, хочу успеть перекусить. У нас будет около часа, потому заранее подготовьте ваш рассказ.

А сама бросила взгляд на часы. Купила их в прошлом году, отслеживают все, включая давление, пульс, звонки и сообщения. Очень удобно.

Есть пришлось в машине. На самом деле я немного схитрила перед этой Анной. Мне тут даже с учетом пробок ехать пятнадцать минут. Но хочется поесть нормально, а не на ходу.

В бар я приехала минут на десять раньше. Как раз, чтобы заказать двойной эспрессо, выпить залпом и заказать еще. Взгляд бармена как бы намекал, что я перебарщиваю с кофеином на ночь глядя.

Он просто не знал, что за ночка мне предстоит.

Я сразу угадала в вошедшей женщине Анну Хиллс. Она оглядывалась слишком неуверенно, слишком нервно мяла сумочку. А еще выглядела потерянной. С таким настроением люди приходят к врачу или психотерапевту. Когда становится совсем плохо.

Вот она достала мобильник. И спустя несколько секунд у меня в рюкзаке раздалась трель.

Я взяла мобильник и проговорила:

– Вижу вас, идите на поднятую руку.

Помахала Анне. Та на миг заколебалась, точно думала не плюнуть ли и не удрать подальше. Но все же пересилила себя и подошла. Станным дергающимся шагом.

– Вам стоило просто сказать про цвет волос, сразу бы узнала. – проговорила она тихим голосом.

– Розовый в тренде, тут кроме меня еще двое с таким цветом.

Хотя преувеличила. Те две девицы и впрямь красовались с розовыми гривами, но цвет начинался от корней и бил яркостью в упор. Тогда как я предпочла плавный переход по всей длине от каштанового к темно-розовому.

– Анна. – надо было переходить к делу. – Что у вас случилось? Закажите кофе или что вы там пьете и начинайте. Через полтора часа мне надо быть в другом месте.

– Джерри сказал, что вы помогаете со... странными ситуациями.

– Странными?– уточнила я. – Кто пропал?

– Дочь.

Я пробормотала ругательство.

– Подросток? Сколько лет?

– Нет, Софи, – Анна глубоко вздохнула и отпила из стакана, голос чуть подрагивал. – Ей на днях исполнилось восемнадцать.

– Вы уверены, что она пропала? Обращались в полицию?

– Да. Да, они объявили розыск, но есть кое-что. Понимаете, меня могут счесть сумасшедшей, но... Джерри сказал.

Я из нее буду клещами вытягивать? Понимаю ее тревогу, но время – деньги. А в моем случае не только деньги, но и удача.

И мой эспрессо остывает. Сделала глоток и чуть поморщилась от крепкого горьковатого вкуса.

– Анна, давайте сделаем так. Вы расскажете все, даже то, что кажется невероятным. А затем я задам вам вопросы, если они будут. У нас не так много времени. И чем больше скажете, тем быстрее я пойму, что могло произойти с вашей дочерью. Если волнуетесь, выпейте воды. Если хотите забиться в истерику – лучше уходите.

– Могли бы быть повежливее.

– Нет. – отрезала я. – Вам нужен результат или моя улыбка?

Кажется, Анна вот-вот встанет и уйдет. И я не стану ее останавливать. В конце концов, она пришла ко мне. И это ей нужна помощь.

– Извините. – Анна снова отпивает воды. – Просто это так странно. Я всегда в эти шоу... ну не верю. Это же глупо. Мы в современном мире и все такое. Но Софи она другая. Понимаете, мы с ее отцом развелись когда дочери было два года. И замуж я больше выходить не хотела.

– Это относится к делу?

– Я не знаю, что уже относится к делу!

Молча подлила ей воды из кувшина и приказала:

– Каждый раз, когда решите покричать или порыдать – пейте воду. А мне выдавайте по факту. Дальше.

Да, я стерва. Но у меня сейчас правда времени было в обрез. И слушать чей-то семейный альманах точно не хочется.

– Да. – опять глоток воды и Анна продолжила все еще дрожащим голосом. – Софи она всегда отличалась мечтательностью, тягой к романтике, к каким-то совершенно непонятым мечтам. И уже пару месяцев она говорила, что слышит по ночам музыку.

М-м-ма-а-а-ать! Я незаметно сглотнула и пожалела, что алкоголь сегодня исключен.

– Дальше. – процедила сквозь зубы.

– Знаете, Хестер, я вся в работе. А Софи девочка самостоятельная. Так что я особо не прислушивалась. Сами подумайте, ну музыка и что? Тем более Софи очень много читает и фантазия у нее даже слишком бурная.

Какое-то движение отвлекло меня от Анны. Бросила быстрый взгляд поверх ее плеча и чуть нахмурилась. За окном кафе, прямо на стекле протянулась зеленая плеть с мелкими листьями. Она извивалась, удлиняясь на глазах.

– ... и говорила, что музыка так и зовет ее.

Плеть никто не видел, кроме меня. Слушая рассказ Анны, я наблюдала как появляются роскошные сиреневые цветы.

– Я работала как ненормальная, уходила рано утром и возвращалась вечером. И мне было не до рассказов Софи о какой-то музыке и голосах. Понимаете, я даже не подумала про наркотики или что-то такое. Софи заботится о здоровье, питается правильно, на алкоголь даже не смотрит.

Цветы на моих глазах распустились, а затем... сгорели. Я едва заметно вздрогнула, когда роскошные лепестки вмиг осыпались пеплом.

– Поэтому когда она пропала, то я сразу запаниковала. Ее телефон остался дома, планшет тоже. Я проверила одежду и поняла, что Софи ушла посреди ночи, в пижаме. Понимаете? Это ненормально.

– Когда человек пропадает это в принципе ненормально. – вздохнула я.

Плеть также осыпалась пеплом, серым и невесомым. Сиреневые цветы означали “ледяное сердце”, а тот факт, что они сгорели... ладно, подумаю об этом потом. В любом случае это всего лишь видение. Правда, предназначенное лично мне.

– Скажите...

– Хотите узнать не связана ли музыка и голоса с пропажей Софи? – перебила я Анну. – Да, связаны. Ваша дочь красива? У вас наверняка есть фото?

Фото у Анны было. Много фотографий на мобильном. Я внимательно изучила несколько снимков. Софи оказалась милой светловолосой девушкой с золотистым загаром, спортивной фигурой и голубыми глазами.

– Понятно. – вздохнула я. – Держите ваш телефон.

– Вы можете?

Я побарабанила пальцами по столику. Из рассказанного Анной у меня уже сложилось впечатление, что Софи пробралась в Горхейн. В это средоточие порока, тьмы и притяжения. Где я не была уже лет пять.

И возвращаться туда совершенно не хотелось. Мне вполне уютно в Торонто, где живут просто люди. Где не надо постоянно оглядываться через плечо, и где не стоит опасаться за то, что твои слова могут вызвать демона. Причем в прямом смысле вызвать.

– Мне не хочется идти за ней. – призналась честно.

Глаза Анны мигмом наполнились слезами.

– Джерри обещал...

– Мне плевать, что обещал Джерри. Если Софи там, где я думаю, достать ее оттуда сложно. И я не была в том месте уже пять лет.

– Где? Где она может находиться?!

– Вам ничего не даст мой рассказ. Вы забудете о нем буквально через час. Это врожденный дар всех нас.

– Кого “нас”? Вы о чем?

Я всегда ощущала себя какой-то гребаной героиней кино, когда произносила эту фразу:

– “Нас” это тех, кто живет в...ммм...как бы в другой реальности. В другой плоскости. Мы называем тот мир Горхеймом, в мифах у людей он иногда встречается как Небывальщина. Я думаю Софи там.

Ну вот, круглые глаза Анны без слов сказали мне о том, что она сейчас думает. Я ее понимала, верить вот так сходу, в подобное. Надо быть ненормальной.

– Я заплачу сколько пожелаете.

Эм-м-м, ладно, она меня удивила. С другой стороны, возможно, страх за ребенка, приглушает все остальное. Ладно, фраза про деньги интересная, но в Горхейм я идти не хочу.

Вот не хочу и все.

– Дело не в деньгах. Судя по всему, Софи позвал кто-то из сидхе.

– Это... маленькие человечки?

– Да нет, – вздохнула я, – как раз очень даже большие. И людей похищают. Очень любят тех, кто красив и талантлив. Это как коллекция бабочек. Только людей оставляют в живых. Ну... чаще всего.

– Чаще всего?!

Дипломат из меня тоже херовый.

– В Горхейм могут попасть далеко не все. И если Софи это удалось... ее позвали. А сопротивляться зову сидхе для людей невозможно.

– А для вас?

– У меня нервы покрепче. – призналась я.

И тут же ощутила пальцы Анны на своей руке. Мокрые и холодные, точно она ревела и смахивала слезы рукой.

– Вытащи моего ребенка! Мне кажется, что я сошла с ума, но готова поверить. Потому что Софи моя девочка! Она не могла исчезнуть среди ночи, в пижаме и не взять телефон! И она всегда говорит мне, куда идет. Боже мой, да у нее еще парня то не было!

Теперь уже сомнения зашевелились и во мне. А что если эта Софи просто сбежала от чересчур тоталитарной матери? Судя по всему, та контролирует дочь и контролирует весьма жестко.

Анна напротив меня сидела и продолжала смотреть в упор. Вот же зараза! Лучше бы умоляла или угрожала, тогда проще отказать. А тут взгляд заставлял меня сжимать кулаки и мысленно ругаться.

Софи симпатичная, явно добрая. Если верить тому, как она улыбается на фото, как обнимает собаку. Такие невинные чистые души ценятся в Горхейме. Хотя бы потому, что их так приятно развращать. И пить их тоску и страдания.

Сглотнула. Если Софи у сидхе, то порок и страдания станут ее жизнью. Скорее всего, счет идет на часы.

Фак, фак, фа-а-а-к!

– Не смотрите на меня.

– Хестер, умоляю! Сколько вы хотите?!

– Дело не в деньгах. – прошептала я. – Дело не в этом. Мне... мне туда нельзя.

“Ты хочешь туда”, – прошептало что-то внутри. То, что всегда тянулось в Горхейм. Моя темная сторона, моя тяга к миру тьмы, порока и невероятной красоты.

– Мать вашу. – только и смогла проговорить.

Дело ведь и правда не в деньгах. Дело в том, что я знала примерно судьбу этой девушки. Знала потому, что сама чудом избежала подобного. Но у меня хотя бы есть силы к сопротивлению, а обычный человек – игрушка в руках сидхе.

Покосилась на окно, где недавно сгорели иллюзорные цветы. Вздохнула и просто почесала затылок. Ну мать, мать, мать... не намек ли это мне, чтобы не лезла?

Я же понимаю намеки? О, да. А еще я здорово прикидываюсь тупенькой, если мне выгодно.

– Хестер...

Я за своими мыслями почти забыла об Анне.

– Я принимаю чеки. – сообщила ей.

Залпом допила кофе и встала.

– Пришлите мне на телефон фото Софи. И не пытайтесь мне звонить, пока я сама с вами не свяжусь. Первая половина оплаты завтра утром, остальное – когда все сделаю.

– Так вы найдете Софи?!

– Скажем так, я очень непонятливая и не люблю, когда мне угрожают.

Она ничего не поняла, уверена. Но мне было плевать.

Опять я влезаю в дерьмо! Твою ж мать!

Глава вторая

Итак, вечер сменяется ночью, а у меня в планах безумное решение отыскать неизвестную девчонку. А еще надо выполнить сегодняшний заказ. Если раньше он казался мне не слишком приятным, то теперь, в свете будущих событий, рассматривала предстоящее событие просто легким развлечением.

Телефон зазвонил именно тогда, когда я приехала на место. В густых сумерках едва нашла нужный дом.

Мобильник продолжал надрываться. Ну тут такое дело, что лучше взять трубку. Кевин отличался упрямством, которое сделало бы честь любому ослу. Но не человеку. В людях я все же ценю умение договариваться.

– Что?

Иногда быть грубиянкой очень хорошо.

– Хестер, – голос Кевина заставил до скрипа сжать зубы. Так что стало больно. Пять лет! Пять лет я верила, что люблю его, а он – любит меня. Забралась так высоко, что раны зализывала больше месяца. Вот и сейчас внутри точно провернули тупым ножом в только что затянувшейся ране. Он предатель и засранец, но я с ним делила постель и время.

– Я в курсе как меня зовут. Дальше.

– Мы не чужие люди, в конце концов.

– Это все? Я заканчиваю разговор.

– Хестер, верни мне гитару.

– Ч-ч-чего? – я аж заикаться немного начала. – Какую на хрен гитару?

– Гитара Ямаха, я дарил тебе в прошлом году.

– И-и-и? – я заинтересовалась.

Как-то не хотелось верить, что настолько сильно ошибалась в Кевине. Ведь любила его, засранца. Ведь было за что любить и вопреки чему.

– Хочу подарить ее Люси.

Все, мой дар речи испарился. Я вот просто сидела и понимала, что не могу отцепить руки от руля. Бред! Ну вот бред же! И этот человек клялся мне в любви? Этот человек всегда готов был сорваться и уехать в Майами, погреться на солнце. Или умчаться в Ванкувер и провести там выходные. Если деньги позволяли. Официально я работаю фрилансером, тестирую сайты, программы и так далее.

Но то официально. Основной доход это тот, который я делаю на заказах, подобных тому, что собиралась сделать сегодня.

О них Кевин не знал, конечно.

– Ты хочешь гитару, которую подарил мне на день рождения, забрать и подарить новой подружке?

– Ты все равно на ней так и не стала играть. Это же был каприз, Хесс, а у Люси – талант.

Мать вашу, как я вообще ухитрилась столько времени топтаться по дерьму и думать, что это зефир?! Где моя проницательность? Где мои мозги были? Тонули в розовом желе под названием “любовь”?

– Кевин, ты – мразь. – сообщила спокойно. – Я поменяла замки в квартире. Это раз. Второе: я лучше продам эту хренову гитару, но не позволю тебе ее забрать. Считай это компенсацией за потраченные годы. Свали из эфира, у меня дела.

После чего выключила мобильник. Все равно только мешать будет.

Хорошо хоть руки не дрожали, как в первое время после расставания. Я внимательно посмотрела на вытянутые вперед пальцы. Нет, все в порядке.

После того как разберусь с сегодняшним делом, проверю в плане Кевина кое-что. Мне не нравится то, как он резко изменился. Я так себе психолог, но тут итак понятно, что все непонятно.

Ну все, пора за работу. Ничего так не отвлекает от мыслей о гребанных отношениях как работа.

Душная темнота окутала меня, стоило вылезти из машины. В такое время у многих уже погашены огни, разве что светятся фонари перед входом в дом.

Но в нужном мне доме не спали. На мой стук открыли почти сразу.

– Привет. – я опустила взгляд на мальчика лет десяти. – Ты – Феликс?

– Да. А ты – Хестер?

– Приятно познакомиться.

– Мисс Грин? – из гостиной показалась женщина.

– Хестер. – улыбнулась я. – Элизабет Уилсон?

У нее огромные глаза и короткая стрижка, а сама Элизабет миниатюрная, худенькая. Сын весь в нее. Такой маленький эльф с глазищами и светлыми волосами.

Я стояла на пороге и прислушивалась. По ауре дома можно многое сказать о семье. Есть дома, из которых не хочется уходить. В них тепло, светло и точно кто-то невидимый ласково обнимает за плечи. А есть такие, где даже в жаркий день стыло и темно.

Так вот здесь я пока не могла понять, что ощущаю. Вроде любовь и семейное счастье, но при этом отчетливо ощущался привкус страха. Он напоминает медный вкус крови.

– Ваш муж. – посмотрела на Элизабет. – Он спит?

– Как вы и просили. – пролепетала она. – Врач прописал ему снотворное и обезболивающие, так что спит. Скажите, а...

– Можно войти? – попросила я мягко.

В доме царил идеальный порядок. Знаете, такой, когда салфетку то неловко положить. Все блестит, мебель стоит идеально, нигде ни пылинки.

И ни следа животных.

– Кошка, собака? – спросила отрывисто.

– От них грязь. – мигом отреагировала Элизабет. – Шерсть, запах. А у Феликса может быть аллергия.

– Плохо. – ответила я. – Животные обычно защищают дома от подобных... кхм, ситуаций. Это вам на будущее. Покажите мне мужа.

Поймала взгляд Феликса и подмигнула, проговорила:

– А потом я спрошу у тебя кое-что, хорошо?

– При мне! – тут же встрепенулась Элизабет.

– Конечно.

Муж и глава семейства лежал в спальне и храпел. Я услышала, как за моей спиной едва слышно всхлипнула Элизабет. И прошептала:

– Никогда он не храпел, а после этого... я схожу с ума? Ведь так не бывает?

– Все бывает. – отозвалась я.

Осматривать посторонних мужиков предпочитаю в одноразовых перчатках. Такие в моем рюкзаке есть всегда. Вот и сейчас, нацепила и заглянула в приоткрытый рот мужчины.

– Элизабет, посветите фонарем, но осторожно.

Двумя пальцами приоткрыла рот мужчине пошире. Так, аккуратно, аккуратно, не хватало еще, чтобы меня укусили. Я знаете ли люблю укусы во время секса, но от любимого мужчины и наедине.

Ну, в принципе, что и следовало ожидать. Половина зубов на нижней челюсти выдраны. Да так, точно их просто взяли и дернули, отчего десна опухла, несколько дырок выглядели так, точно после удаления зуба в них еще и поковырялись как следует.

Длинными такими пальцами, очень худыми, с проглядывающими косточками...

Черт подери, этот мужик явно испытывал адские боли. Так что пусть спит.

– Спустимся в гостиную. – предложила я шепотом.

Там я отказалась от напитков. Времени оставалось мало. До полуночи полчаса, а эти приходят почти сразу после двенадцатого удара. Хотя иногда могут явиться и в три ночи, когда сон особенно крепок. В любом случае, они чувствуют, когда приходит. А мне лучше быть наготове начиная с полуночи и до утра.

– Феликс.

Устроившись на кожаном диване, жарком для такой погоды, я обратила внимание на мальчика. Тот замер возле матери, пока она зачем-то переставляла туда-сюда чашки и блюда.

– Феликс, – повторила я. – Еще раз расскажи, что случилось позавчера. Только со всеми подробностями.

Мальчик оглянулся на маму, та кивнула. А у меня на миг сжалось сердце. О детях я порой думала, но с моей работой и образом жизни это скорее мечты.

“Мечта может стать явью. – бархатный низкий голос сам собой родился в голове. – Стоит лишь сказать “да” и принять свою судьбу. Принять меня”.

Мотнула головой. Работа, главное работа.

– Ну мы с папой позавчера пошли в зубную. Обычно мы ходим к другому доктору, а тут...

– Наш доктор сейчас в отпуске. – перебила сына Элизабет. – А на углу открылась новая зубная клиника, для детей скидки. У Феликса ныл молочный зуб, вырывать дома он его боялся, вот и пошли. Я сама на работе была, а у мужа... у него пока проблемы с работой. Но он ищет, рассылает резюме.

– Это не мое дело. – перебила я женщину. – Рассказывайте про зубы. Феликс, думаю, ты лучше с этим справишься. Так значит, ты пришел выдрать молочный зуб. И испугался?

И подмигнула мальчишке, подбадривая.

– Он у меня болел. – кивнул Феликс. – Там вроде как под ним начал другой зуб расти, поэтому надо было удалять. Папа со мной пошел, и когда я... ну короче... – Феликс замаялся, а потом махнул рукой. – Да ладно, я что-то так реально напугался. А потом пришла медсестра.

Он умолк, на лице возникло то выражение, которое я уже встречала у тех, кто сталкивался с жителями Горхейма. Смесь удивления и испуга, плюс недоверие.

– Она оказалась такой краси-и-и-ивой. – протянул Феликс. – Знаете, как фея из сказки. И врач тоже такая. И администратор. Они все улыбались, все со мной разговаривали как со взрослым. А тут папа...

– Вы поймите, – снова вмешалась Элизабет, – мой муж очень любит Феликса, но сейчас он нервничает из-за работы. И порой...

– Папа на меня накричал, когда я пожаловался медсестре, что боюсь выдирать зуб. Знаете, как обычно кричат взрослые?

– Я могу представить. – заверила Феликса.

Тот кивнул, слишком серьезный для ребенка.

– Ну вот папа и сказал, что он себе в детстве сам зубы выдирал. И толкнул меня в сторону кресла. А я сразу перестал бояться! Знаете, врач оказалась такой доброй! И совсем не было больно! Ну вот ни капельки! А потом она отдала мой зуб и сказала, чтобы я положил его под подушку. Чтобы зубная фея поменяла его на монету или подарок. Я попросил монетку, потому что коплю на кое-чего. Ну а папа снова начал ругаться, что в его детстве он не у зубных фей деньги просил, а газеты продавал и мороженое.

– А врач или медсестра спросили куда он девал выпавшие зубы. – проговорила я задумчиво.

– Откуда вы знаете?!

– Угадала. – улыбнулась Феликсу. – А папа, небось, ответил, что выкидывал их, да? В его семье, скорее всего, не поддерживали легенду о зубных феях.

– Джерри рос в глубинке в США. – вмешалась Элизабет. – Родители держали небольшую ферму, а в Канаду он приехал лет в двадцать пять. У него очень авторитарный отец. Я бы назвала его деспотичным, но Феликса он обожает. Да и ко мне относится неплохо.

Я покивала. Совершенно неважно какое детство было у отца Феликса.

– Слушай, – спросила я у мальчика. – А папа тебе в шутку не говорил, что готов отдать хоть все зубы за исполнение желаний?

– Вы опять угадали!

Вашу мать, я прям провидец. Ладно, ситуация примерно ясна, пора действовать, тем более, до полуночи семь минут, как раз успею все приготовить.

– У вас есть спальни на первом этаже?

– Есть в подвале, там...

– Отлично. – перебила я ее. – Идите с Феликсом туда. Ложитесь. Закрывайте глаза и ни в коем случае не выходите. Ни за что. От этого зависит спасу ли я вашего мужа.

– Господи! – прошептала Элизабет, бледнея все сильнее. – Во что ввязался Джерри.

– Идите. – поторопила ее. – Феликс, ты понял?

– Сидеть и не выходить. – кивнул мальчик. – Мам, идем, ты мне расскажешь что-нибудь.

Я же заторопилась на второй этаж.

Итак, спальня. Джерри продолжал похрапывать, с лунным свете я видела ниточку слюны, свисавшую с нижней губы. Ох, блин, чувак, это тот случай, когда просто не следил за языком.

Сахар и железо. Вот что могло на время обезвредить ожидаемых гостей. И то, и другое я притащила в сумке. Обычный сахар, купленный на распродаже, а вот с железом сложнее. У сидхе и их дальних родственников сильнейшая непереносимость чистого железа, без малейших примесей. Для меня такое на вес золота едва ли не в прямом смысле. Найти крайне сложно, использовать приходится аккуратно, чтобы лишнего не расходовать.

Я накануне приготовила сахарно-железную смесь. И теперь темный порошок хранился в мешочке. Развязала его и осторожно сжала в кулаке. Теперь пора в засаду.

Прятаться в тени – одна из двух моих особенностей. Обе они достались от отца, о котором я только знала, что он меня зачал. И все. Мать на все расспросы пожимала плечами. И, казалось, сама не понимала кем он был.

Жаль, что долго скрываться в тени не выходило. Сил уходило немало, можно и в обморок упасть.

Я осторожно шагнула в темноту, вокруг все стало чуть менее реальным, окрасилось в бледно-серые тона. В висках застучало, грудь сдавило, но почти сразу же отпустило.

Прошло минут пятнадцать, прежде чем послышался тихий скрип окна. Я оставила створку приоткрытой. Все естественно, ведь в Торонто с мая месяца душная жара. И окна нараспашку у тех, у кого нет кондиционера.

Здесь кондиционер был, но сломался не так давно.

В спальню проскользнули три тени. Слишком быстрые, слишком легкие и тонкие. Послышался звук, от которого мороз по коже: тонкий, едва слышимый скрежет зубов. Мелких острых, точно иголки.

В тот же миг я шагнула из тени. Четкий удар по мешочку и все вокруг окутало облако сахарной пудры и железной пыли. И сразу же раздался визг, тонкий, напоминающий звучание бормашины.

На полу бились три худощавые женщины. Тонкие настолько, что казалось кости вот-вот проткнут бледную, почти прозрачную кожу. Белые длинные волосы, изогнутые в ярости тонкие губы и огромные глаза. По-настоящему красивые, сверкающие, глубоко синего цвета. Из-за такой красоты все остальное смотрелось еще страшнее.

Сахарная и железная пыль не давала им напасть на меня, высасывала силы. Но все равно времени особо не было.

– От семьи отстать. – проговорила тихо и четко. – В следующий раз я скормлю вам железо и буду смотреть как вы разлагаетесь изнутри. Процесс болезненный и внешне так себе.

– С-с-сука!

– Очень приятно, меня зовут Хестер. – с чуть склонилась и отчеканила. – Вернетесь в Горхейм и забудете дорогу сюда. В эту семью.

– Он обидел дитя!

– Нет, он сказал не подумав.

У зубных фей зубы мелкие острые и растут в три ряда. Когда я столкнулась с ними в первый раз, то никак не могла понять зачем им детские зубы. Когда узнала, то лишь попыталась тут же об этом забыть.

А еще зубные феи очень любят детей. И если при них кто-то обидит ребенка, или они решат, что его обидели... ну все будет плохо. Как с отцом Феликса. Хотя он то явно ничего плохого не имел в виду и сына обожает. Я это чувствовала.

Мне не хотелось их убивать. У зубных фей, как и у других сидхе, своя мораль. Не могу сказать, что я с ней совсем не согласна.

– Я делаю только одно предупреждение.

– Мы тебя уьем! – прошипела одна из них.

– Нет. – ухмыльнулась я. – Не убьете. И знаете это. Я отправлю вас сейчас ко входу в Горхейм. Не задерживайтесь здесь. Уходите. Собирайте зубы и не трогайте никого, если не уверены.

– Он угрожал!

– Нет. Учитесь читать между строк.

Они лежали, не в силах пошевелиться. На прозрачных стрекозиных крыльях поблескивала сахарная пудра и железо. Пройдет несколько часов, прежде чем они вернут себе прежние силы. Ничего, в Горхейм вернуться смогут.

Второй дар, доставшийся мне от папочки я оценила и поняла не сразу. Это умение открывать двери. В смысле не просто двери, с этим любой справиться. Нет, я могла открыть дверь из одной точки пространства в другое. Но при одном условии: мне надо знать, кто или что находится там, с другой стороны.

Где один их входов в Горхейм я знала. И выбрала его не случайно. Ночью в парке Квин безлюдно и тихо. Вход в самой глубине парка, так что доставлю точно к нему, пусть валят подальше.

Я представила дверь. Обычную дверь, немного грубую, из шершавых деревянных планок. Ручка в виде бронзового тяжелого кольца, возле нее легкий скол. Я мысленно потянула ее на себя, чувствуя, как на лбу выступает пот. Все мышцы тела напряглись, сильнее... еще сильнее.

И дверь медленно открылась. Бесшумно, хотя я могла поклясться, что слышала скрип. В голове.

Мозги, наверное. Скрипят от натуги.

За дверью виднелся парк Квин, кусок газона, стриженные кусты и фонарь. Дорожка блестела от недавнего дождя.

Зубных фей затащило туда, дверь захлопнулась, а я осела на пол. Этот дар вытягивал силы сильнее, грубее. К нему я прибегала редко и неохотно.

Хорошо сумка стояла рядом. Дрожащими руками дотянулась до нее, нащупала пакетик с медом и сахаром. Такая смесь плюс бутылка кока-колы – отличное средство для того, чтобы быстро повысить уровень глюкозы.

Теперь домой. Там придется держать еще одну оборону.

Глава третья

От Элизабет оплату я взяла кэшем. Самое смешное, что уже завтра они забудут о том, что произошло. Останутся смутные обрывочные картинки, больше похожие на сон. Так работает защитная магия Горхейма. О нас помнят лишь те, в ком течет кровь нелюдей или сидхе. Ну или же кто побывал хоть раз в Горхейме. Его забыть невозможно. Он точно яд, который не убивает, но вызывает мгновенную зависимость. Ты можешь ненавидеть себя, его, но все равно туда будет тянуть.

Потому что Горхейм – место, где сбываются самые отчаянные и самые темные фантазии. Потому что там легко потерять душу в прямом смысле слова. Или, наоборот, остаться без тела.

Я держалась вдали от него, но яд Горхейма у меня в крови. Я там выросла.

Дом, где я уже несколько лет снимала квартиру, вырос в свете реклам и фонарей. Опять пошел дождь, на этот раз легкий, почти игривый. В воздухе пахло озоном и мокрой травой. Где-то слышалась сирена то ли полиции, то ли скорой.

Я снимала квартиру на самом верхнем этаже. Отсюда такой шикарный вид. Ночной Торонто, весь в огнях. И шум сюда не долетает.

– Кесси! – я вошла в темный холл и сразу ощутила – моя соседка по квартире приближается. Пусть и весьма бесшумно.

– Кесси, осторожно!

В полумраке мелькнуло нечто еще более темное. И я успела только вытянуть руки, чтобы поймать комок мышц и гладкого меха.

Кесси я взяла в приюте. Точнее, она меня выбрала. Перебравшись в Торонто, я знала, что мне нужен кто-то, кто будет помогать противостоять гостям из Горхейма.

Кошки...

Они свободно шаптали между мирами, видели то, что не под силу людям и помнили Горхейм. Я искала ту, с которой образуется невидимая связь. И Кесси меня позвала. Из тошего котенка с ободраным хвостом она выросла в огромного хищника. Гораздо крупнее обычных кошек. Даже не знаю кто потоптался в ее генетическом коде. Сейчас Кесси – огромная угольно-черная кошка с белыми носочками и разными глазами. Один – зеленый, другой – желтый. А еще клыки: сахарно-белые, острые и кокетливо выглядывающие из-под верхней губы.

Пока я пыталась, пытаясь не свалиться с Кесси на пол, она деловито обнюхала меня и облизала. Шершавый язык теркой прошелся по лицу, и у меня появилось стойкое ощущение, что мне сделали суровый пилинг.

– Кесси!

– Мрррряяяуууу!

Я, наконец, дотянулась до выключателя. И холл залил мягкий свет.

Кесси прыгнула на пол и закутилась, стараясь задеть мои ноги хвостом. При этом мурлыканье звучало как глухой рокот мотора. Я лишь надеялась, что соседи ее не слышат. Все же звукоизоляция тут хорошая.

В квартиру влюбилась с первого взгляда. Я искала нечто небольшое, хорошей теплой аурой и красивым видом. И еще условие: высоко, без цветов поблизости и как можно больше стекла, стали и бетона. Такой модный хай-тек.

Цветы, дерево, любые природные материалы могли помочь кое-кому дотянуться до меня. Еще огромным плюсом квартиры было то, что ее хозяин вместо ламината предпочел каменную плитку. Да, холоднее ногам, зато безопаснее.

Диван уже давно перешел в собственность Кесси. Мне она там позволяла только смотреть сериалы, а Кевина и вовсе не пускала, шипела. Они с ним вообще не ладили. Точнее она. Кевин как раз пытался с ней договориться.

Кевин...

Я машинально открыла холодильник, машинально достала размороженное мясо и кинула его в миску Кесси. Послышалось урчание и довольное чавканье. Я же оперлась руками о барную стойку, вздохнула. Не могла я так ошибиться в Кевине.

“Или могла? Скажи честно, ты обратила на него внимание потому, что он тебе напоминает Лекса”.

Тупо заныло в сердце, но я пнула мысленно сама себя. Занятые мужчины, которые не отвечают взаимностью не мой конек. Я проходила через слезы и жалость к себе самой. Мне это дело не понравилось. Да и зачем? Будешь рыдать в платочек и мечтать о том, кому плевать на твои чувства? Seriously?

Кесси продолжала лопать мясо, квартира успокаивала, я вдруг ощутила просто дикую усталость. Таковую, что мне едва хватило сил съесть наскоро разогретый ужин и помыться.

В спальне постель с утра была не заправлена. Кесси уже развалилась на белых простынях и вылизывала заднюю лапу. На меня, в полотенце, она лишь вскинула взгляд и снова принялась за ночной туалет. Я же оглядела спальню. Да, на днях навела по всей квартире полный порядок. Выбросила все, что оставил Кевин. И теперь квартира снова выглядела моей, родной, без всяких там посторонних мужчин. Светлая, с минимумом мебели и охранными статуэтками из чистого железа.

А еще тут был центральный кондиционер. Так что окно я могла даже в самую жару оставлять закрытым. Что и делала.

Темнота навалилась, едва щелкнула выключателем и легла в постель. Сон тут же обступил со всех сторон, зазвучал в мурлыканье Кесси. В голове закрутились обрывки сновидения, дела на завтра, клыки зубных фей. Интересно, когда-нибудь дети узнают куда идут их молочные зубки? Что феи создают из них подобных себе.

“Хес-с-с-с-с-с”

Твою мать!

Сон слетел легким покрывалом. Кесси в ногах заворчала, приподняла голову. В ночном полумраке я скорее почувствовала, чем увидела, что она оскалилась.

За окном распускались цветы. Настолько прекрасные, что захватывало дух.

“Хес-с-с-си-и-и-и-и”.

Голос звучал отовсюду. В нем шепот ветра смешался с криками ужаса и шуршанием сухой листвы.

– Вали на хер. – отреагировала я.

– Мурррр-мяу. – согласилась со мной Кесси.

Я была уверена, да черт побери, я знала, что голос идет снаружи. И при этом понимала, что расслышать шепот через стекло невозможно.

Но ведь слышала!

“Хес-с-с-си-и-и-и-и, идем”.

– На хер. – напомнила я.

В квартире точно безопасно, да и сила Темного принца, наместника Горхейма в нашем мире ограничена. Слишком много технологий, железа, да и прочего. К тому же я не дура, амулеты и обереженные статуи стоят как положено.

Цветы скребли стеблями по стеклу, прилипали лепестками. Их белоснежный цвет на глазах менялся, наливался алым.

Красный – цвет страсти. Цвет крови, так любимой в Горхейме. Цвет боли, той, что заставляет чувствовать себя живым.

Окно постепенно скрылось под цветами. Они светились изнутри, пульсировали. Огромные, похожие на маки. Только больше раза в два.

И вот такое представление каждую ночь, с тех пор как я выгнала Кевина. Мать вашу, да только ради спокойных ночей я готова была порой вернуть его.

“Хес-с-с-и-и, твой дом ждет тебя. Твой город скучает. И я тоже”.

Мужчины порой удивительно упертые.

– Спи, – посоветовала я Кесси, – пусть себе шепчет, это представление еще на час-другой. Не привыкла что ли?

Кесси взглядом дала мне понять, что такие вещи ей не по душе. Можно сказать, я в диком восторге.

Самое гадкое, что голос Темного Принца делал свое дело. Мне хотелось подойти к окну, открыть его. Лепестки цветов будут чуть прохладными и очень нежными, когда сожму их в руках. А потом потеплеют, точно прикосновения Принца дотянутся до меня через них.

Резкая боль в ладони заставила вернуться к реальности.

– Спасибо.

Кесси муркнула и положила голову мне на бедро, я же устала на ладонь. Кошачий коготь аккуратно ее располосовал.

Голос продолжал нашептывать мое имя, звать за собой, к себе. Точно зыбкий образ Горхейма показался вдали и манил, обещал, увлекал.

Мне так и не сказали, отчего спасалась мать. Что вынудило ее обратиться к сидхе и просить защиты. Но подозреваю, она пряталась от моего отца. В обмен на защиту и помощь у нее потребовали то, что дороже всего.

Меня.

Если в детстве сидхе казались мне чем-то невероятно прекрасным, то со временем я начала догадываться какая роль мне уготована.

Темный Принц, младший сын Королевы Тьмы, Воздуха и Зимы. Аластор, мать его! Он хотел вырастить себе наложницу, постоянную любовницу, забавную игрушку. Забавную, потому что никто не мог понять кто же мой отец. Или наоборот они знали, но мне не говорили.

В любом случае я нашла тогда лазейку.

Сидхе ценят чувства, яркие эмоции. А еще бессильны перед любовью. Страсть, похоть – это все пустое, они этим каждый день забавляются, а вот полюбить... на такое способен далеко не каждый сидхе.

И они обязаны не препятствовать влюбленным.

Я потеряла виски руками. Ладно, влюбится тогда оказалось легко. Аластор как раз был увлечен очередной фавориткой, за мной не слишком то и наблюдали, уверенные, что я никуда не денусь. Да и куда бы удрала? Я любила Горхейм, чувствовала его.

И там я встретила с Лексом.

Сердце опять закололо. Я привычно отодвинула боль назад.

Цветы за окном продолжали сверкать алым.

Голос вокруг сводил с ума.

А в голове выстукивало прошлое.

“Твое место в Горхейме, Хес-с-с-и-и. Ты – одна из нас. Ты одна из тех, в чьих жилах течет яд Горхейма. Вернись к нам. Вернись ко мне”.

Я тихо застонала и обхватила голову руками.

– Нормально. – ответила на немой вопрос от Кесси.

Та снова успокоилась, хотя взглядом нет-нет, да и косила в сторону окна. А цветы там уже покрывались тонкими струйками огня.

Они сгорали за окном, осыпались пеплом.

А я вспоминала как осыпалось пеплом мое сердце, когда Лекс не ответил на чувства. Но хотя бы помог бежать и познакомиться с Кевином.

“Вы понравитесь друг другу, – сказал он тогда, – Он научит тебя жить среди людей. А ты сможешь его полюбить”.

Я смогла полюбить Кевина потому, что он оказался похож на Лекса. Внешне. Разве что Кевин поуже в плечах и черты лица более мягкие, точно смазанные.

А еще он кузен Лекса, мда. Только в отличие от того, кто стал первой любовью, Кевин обычный человек.

Кстати, надо будет все же проверить с утра что там такое с ним. Я бы с Лексом связалась, да только не знаю, как. Он из Горхейма крайне редко и неохотно выбирается в наш мир. Хотя когда-то жил здесь.

– Кесси, – позвала я задремавшую кошку, – смотри-ка, нашему сидхе отказало терпение, и он убрался.

И правда, цветы исчезли. За окном снова сверкал огнями Торонто.

Кесси фыркнула и растянулась во всю длину. Явный сигнал, что можно расслабиться и спать.

Выкуси, Аластор. Здесь тебе меня не достать.

Ага, только вот я буквально несколько часов назад взяла заказ на то, чтобы вытащить девчонку из Горхейма.

Я блин не просто в дерьме. Я попала в него по уши.

– В конце концов, – пробормотала себе под нос, – можно просто забить на заказ. Жаль девчонку, но... но... но...блин!

Я заворчалась, обхватила подушку. Нет, совесть ворчала, подкидывала картины, которые я увидалась в резиденции Аластора. Да плевать на резиденцию, сам Горхейм – не место для совсем молодой невинной девушки.

Дело ведь даже не в деньгах. Просто ну... ладно, мне реально не позволяет совесть. Не смогу я спокойно жить дальше, зная, что могла спасти девчонку, но наплевала на нее.

– И тем более я сейчас другая. – проговорила, глядя в потолок. – Аластор зубы обломает. И потом. возможно, он просто меня не найдет. Быстро находим Софи и смываемся назад. А что для этого надо? Просто заранее прикинуть возможные места, где ее искать. Бля-я-я-я...

Это я к тому, что резиденция Аластора – тоже одно из основных мест. Тот факт, что Софи слышала музыку, уже говорит о вмешательстве сидхе.

Глава четвертая

В семь утра я уже была на ногах. Как всегда, чашка кофе с ложкой сахара и сливками, печенье и яйца. Все, что могу сделать рано утром. И то потому, что купила отличную кофеварку.

– Кесси, брысь от чашки. – приказала строго.

Кошка обожает кофе. Не знаю с чего вдруг, но стоит мне налить чашечку и все. Кесси готова продать душу, хвост и усы за возможность лишь лизнуть напиток.

Отпихивая локтем пушистую нахалку, я опять начала грызть ручку. Черт, самое мерзкое, что я очень давно не была в Горхейме. А он меняется постоянно. Нет, есть какие-то неизменные вещи, вроде Кровавого кафе или Усадьбы Трех Дам. Ну или чего-то вроде улицы Транса. Хотя вроде ее хотели переименовать в проспект Проклятий. В любом случае у меня на листке уже красовались десять мест, куда могла попасть Софи.

– Твою мать. – вздохнула я.

За окном уже разгорался рассвет, нормальные люди спешили на работу, или на прогулку с детьми. А я сижу за столом и думаю отправиться в самое отвратительное и самое притягательное место в мире.

Отличный расклад, как ни крути.

Итак, с чего лучше начать? Я откинулась на спинку стула, обвела взглядом гостиную. Здесь, где полно света и безопасности, думалось по-другому.

Вдруг я расслабилась? Вдруг разучилась выживать в Горхейме?

Ну проверить можно только одним путем.

– Итак, – буркнула себе под нос, – с чего начнем?

Кесси рядом мявкнула и все же ловким ударом лапы опрокинула кружку с остатками кофе. Ну и пусть ее. Там на пару раз лизнуть и все.

По идее, следовало начинать с чего-то более мирного, проверить свои силы. И... вдруг Софи окажется там? Тогда все разрешится быстро.

В книгах brave крутые леди ходят в кожаных штанах и топике, сверху еще длинный кожаный плащ. И обязательно пистолет на поясе.

Ну ладно, пистолет есть у меня. Но вот в кожаных штанах бегать и прыгать ужасно неудобно. Так же, как и плащ постоянно мешает под ногами. Потому наш выбор – джинсы, майка и куртка, если пойдет дождь. В Горхейме погода так же непредсказуема, как и все вокруг.

Ну и, конечно, вещи, которые очень пригодятся в Горхейме. Например, вплела в косу специальную ленту с вкраплениями железной пыли. При попытке ухватить меня за волосы любой, в ком течет кровь сидхе, получит отличные ожоги. На руки пару железных браслетов, на шею подвеску. А в рюкзак несколько мешочков с железным порошком и еще кое-какими мелочами. Например, у меня уже несколько лет хранился пузырек с солнечным светом. Штука безумно дорогая, но отлично помогает от вампиров и зомби. И тех, и других в Горхейме хватает.

Кесси тоже достались украшения. Ошейник с железными вкраплениями сидел на ней как влитой. Сама кошка, правда, так не считала. Она сначала попыталась сорвать его лапой, потом обиженно глянула на меня и ушла в туалет. Оттуда вскоре послышался звук, точно огромный экскаватор решил вырыть котлован. Ясно, называется “я тебе отомщу. Я нагажу целую гору”.

Оттягивать дальше было бессмысленно. Я оделась, нацепила на Кесси шлейку. Все же до момента прибытия в Горхейм пусть лучше побудет рядом. Выпила еще кофе и запихнула в рюкзак пару энергетиков и пучок сушеной лаванды. У меня там уже небольшой склад разных трав. Люди и не знают, что многие растения можно использовать в борьбе с нелюдьми. Просто надо уметь это делать.

– Ну... вперед отважная. – подмигнула я своему отражению.

Другая я – смуглая, с каштаново-розовой косой и темными глазами, в джинсах и серой майке – подмигнула в ответ.

Пора.

Держись Горхейм! Я возвращаюсь!

В Горхейм попадают разными путями. Это может быть поезд в метро, или такси, которое надо вызвать через особый номер и только в определенный день и час. Если выбираешь такси, то главное – не оглядываться и не смотреть в окна. По пути водитель будет развлекать вас разговором, но отвечать на его вопросы нельзя.

Вообще, тем, кто собирается туда впервые, лучше всего отправится либо на метро, либо тоннелями. Но во втором случае не стоит идти одному. Не сказать, что опасно, все же основная часть гостей добирается до цели, но можно заплутать.

Сидхе и те, кто близки к ним, перемещаются через порталы. Эту способность даровали своему народу четыре Королевы. Они и сейчас, конечно, живут и здравствуют где-то в глубине Небывальщины. Я их не видела. И, если честно, не горю желанием.

Для меня порталы были недоступны, перемещаться тоннелем я не хотела, так как подозревала, что на пути могу встретить тех, кто помнил меня. И не питал добрых чувств. Те же зубные крошки могли точить свои клыки и поджидать в укромных местах. А стены тоннеля в некоторых местах крайне тонкие, и всякая хрень из Небывальщины при желании легко в него проберется.

Проще и безопаснее всего для меня – такси. С правилами поездки я ознакомлена, внимания сильно не привлеку. Попрошу высадить меня в Переулке Диско. Оттуда как раз будет недалеко от первого места, которое хотела осмотреть.

Решение такое еще приняла и потому, что сегодня как раз был день, когда я могла вызвать такси до Горхейма. Но следовало торопиться.

– Вести себя прилично! – предупредила Кесси.

Мы с ней добрались до пятой Хоскин-авеню, где находился Уайклиф колледж. Такое массивное и старинное здание из красного кирпича. Густые деревья вокруг дарили спасительную прохладу. Чертова жара уже с десяти утра старалась расплавить все вокруг.

Такси можно было вызвать в полдень и полночь. Когда я с недовольной Кесси подбежали к углу колледжа, время как раз подбиралось к полудню.

Этот номер запомнить было невозможно. Но пальцы набирали его сами собой, стоило настроиться и представить, куда ты хочешь попасть. Поговаривали, это такси появилось тогда же, когда четыре Королевы создали Горхейм. Ходили слухи, что если номер написать в пентаграмме, то можно вызвать одного из приспешников Сатаны. Проверять не стала. А просто позвонила, сбросила и стала ждать.

Кесси только начала было вертеть задницей, нацеливаясь на бабочку, как вдруг выгнула спину и зашипела. Хвост у нее распушился, как и загровок.

– Тихо. – шикнула я. – Нам еще ехать на нем. Будь любезна, не обижай машину.

Именно машинку. Это они выбирали водителей.

Рядом с нами остановился потрепанный темно-серый мерседес старинной модели. Не уверена, что такие сейчас выпускают. Забавно, что мое воображение подсунуло именно такой вид. Редкие прохожие сейчас видели рядом со мной ту машину, которую представляли. Они даже могли не знать, но подсознание вытаскивало из мозга те виды автомобилей, с которыми они сталкивались. И подсовывало самый неприметный облик.

Кесси согласилась запрыгнуть в машину только когда туда села я. И то, устроившись на сиденье, она фыркала и шумно втягивала воздух. Он пах пылью и чем-то еще, чем-то мерзким и неприметным.

– Переулок Диско. – сообщила негромко. – Рядом с театром Сестричек.

Машина заурчала, плавно двинулась вперед. Я откинулась на спинку сиденья и зевнула. Окна у машины затонированные в ноль, потому внутри весьма и весьма сумрачно. Разве что на потолке постоянно горит и чуть подмигивает лампочка.

– Кондиционер включить? – послышался глухой голос водителя.

Я могла видеть его затылок с прилизанными волосами. Он не отрываясь смотрел вперед.

– Меня устраивает температура.

И опять тишина. В салоне. В салоне, где красноватое освещение моргало, а сиденье на ощупь казались сделанными из сырой кожи.

Я поняла, что Кесси забралась ко мне на колени и голову старается засунуть под куртку. Не виню ее. А ведь на метро ехать еще хуже. Там может начаться паника.

За окнами послышался скрежет. Я продолжала смотреть куда-то себе под ноги. Машину вдруг потрянуло, раз... ее один. Свечение стало сильнее и вдруг исчезло. Вдруг стало жарче, точно кондиционер сломался.

– Давно не ездили в Горхейм? – спросил водитель. – Нервничаете.

– Я в полном порядке.

– Может, музыку включить?

– Я люблю ездить в тишине.

Это такая игра “в дурачка”. Если не отвечать прямо на вопрос, то в безопасности. А вот ответ на вопрос автоматически означает, что вы следующий. Следующий на место водителя. Иногда я задавалась себе вопросом: а зачем? Зачем этим машинам водители? Им бывает скучно, и они просто берут себе собеседников?

Нас иногда продолжало потряхивать. Порой доносились странные голоса, звуки. Я не выдержала и прикрыла Кесси уши. Свет то становился ярче, то играл разными красками. Небывальщина, одним словом.

Когда я ощутила неладное? Скорее всего, когда поняла, что за окнами уже долгое время более-менее спокойно. Значит, мы въехали в Горхейм.

И у меня в затылке возник зуд. Тот самый, что означал неприятности.

– Мне нужно в переулок Диско. – повторила спокойно.

Главное, не сильно нервничать. Не сильно. Возможно, это лишь игра воображения.

Водитель молчал. Я же постаралась хоть что-то увидеть в окнах. На самом деле в Горхейме они становятся прозрачными. Но не в этот раз.

Зуд в затылке стал сильнее. Я почувствовала, как под моей рукой напряглась Кесси. Стальные мышцы под пушистой шубкой.

– Такси всегда отвозят туда, куда надо.

Снова молчание. Теперь я почти уже была уверена, что везут меня не туда.

– Нарушение договора, если заказчика отвезут не туда.

– Вы сели в другое такси. – последовал вдруг ответ. – Вы сели в такси, заказанное не вами, а вам. И адрес сказали заранее.

Я на миг закрыла глаза. И ведь я даже не успела толком приехать в Горхейм! Ну да, хотела громко появиться? Самое время.

– Кусь. – шепнула я на ухо Кесси.

На такси нападать запрещено. Разумным. про кошек и прочих животных ничего не сказано. Кстати, основное правило выживания в Горхейме: умение находить такие вот лазейки. Очень помогают.

Кесси прыгнула. Молча. Когти я ей не стригла, так что сейчас они и клыки вцепились в затылок водителя. Молодец, ощутила самое уязвимое место.

Машина закричала. И остановилась.

– Открой двери. – приказала я. – Кошка не в курсе, что водителя нельзя трогать. Кошка не разумное создание. И если она сейчас раздерет водителя, то ты останешься одинокой тачкой. И будешь ездить, пока останки того, кто за рулем, не расползутся окончательно. Возможно, они заразят тебя чем-нибудь. Возможно, ты спишишь, так как станешь ездить в тишине. А кресло водителя можно занять только, когда оно освобождается. Ну так что?

Кесси с урчанием продолжала рвать водителя. Тот не издавал звуков, а вот машина продолжала визжать. Неприятный металлический звук.

Но двери открылись.

– Хватит кусей. – строго сказала я.

Кесси фыркнула и пушистым клубком выкатилась на улицу. Я за ней, убедившись, что машине хватило ума высадить нас на тротуаре, а не посреди шоссе. Тогда бы мы сразу стали блинчиками на гладком асфальте.

Продолжая причитать, такси уехало, быстро влившись в бешеное движение.

А я же отряхнула джинсы. Народ вокруг продолжал идти мимо, разве что несколько человек остановились, глаза на меня и Кесси. Я откланялась с издевкой.

– Шоу окончено. Хотите продолжения – платите.

К нам мигом утратили интерес. И правильно, в Горхейме есть вещи куда позрелищнее чем женщина и кошка, выскочившие из такси.

Здесь сейчас начинался закат. Красивое зрелище, под стать городу. Алое небо, редкие облака и зловещий оттенок везде, куда дотягивался свет. Длинные тени тут и там, некоторые оказывались вполне живыми и бойко перебирали многочисленными ножками. Наступать на них не рекомендовалось, начинали ругаться и орать.

Такси, кстати, высадило нас почти у переулка Диско. На Кровавом бульваре. Одно из самых шумных и ярких мест Горхейма. Гости, да и сами жители частенько околачивались здесь.

Сам Горхейм он часто менялся. Я бы назвала ему чем-то средним между Торонто, Ванкувером и волшебным городом в стиле “легкая готика”. На бульваре, например, небоскребы возносились к алому небу. И тут же можно было увидеть древние постройки из камней, увитых плющом. Говорят, каждый видит Горхейм по-разному. Но что-то остается неизменным.

Тут как всегда тротуары были полны народу. Народ жаждал зрелищ, народ спешил испытать то, что запрещено, о чем невозможно подумать человеку с моральными устоями. Хотите секса с призраками? Пожалуйста, только не забудьте, что призраки любят в качестве чаевых кусочки вашего дыхания. Предпочитаете целовать девушку, при этом снимая с нее кожу? Только приготовьте деньги или то, что потребуют в качестве оплаты. Мечтаете увидеть героев из детских сказок? Без проблем, главное, не сойдите с ума от счастья.

Я назвала самые легкие вещи.

Переулок Диско заметен был издали. Иллюминации, фонари, подрагивающий в такт музыке свет. Даже на бульваре не было так светло.

Я подалась в сторону, чтобы меня не сбила женщина в скафандре космонавта. Явно из будущего или из среза миров. А теперь аккуратно идем в переулок, никого не трогаем и ни с кем не разговариваем.

Под ногами мельтешили крохотные существа, которые так полюбили Горхейм со дня его возведения. Это дальние родственники сидхе, бродяжки с разных миров и времен. Обычно они полумразумны и питаются или на помойках, или же обрывками эмоций, которые удается урвать. Основная часть уходит к Королевам сидхе. А для чего еще создавался Горхейм? Почему здесь можно испытать весь спектр эмоций? Потому что сидхе живут за счет эмоций, за счет чувств. Люди испытывают их ярче, сильнее. Они проживают короткую жизнь, но при этом проживают ее на полную. Тогда как сидхе годам к пятистам уже устают и многие скатываются в депрессию.

А кто-то поселяется в Горхейме, чтобы глотать чужие эмоции снова и снова.

Переулоч Диска оглушил музыкой. Мне пришлось остановиться на пару минут, чтобы слух адаптировался. На самом деле тут не так уж и громко, но с непривычки бьет по ушам.

А потом я услышала. Голос. От которого Кесси у моих ног пригнулась и зашипела, а у меня сердце замерло, а потом сжалось. До боли, до звездочек в глазах.

– Хесс?!

Низкий баритон с легким акцентом, незнакомым на Земле. Оно и понятно. Лекс Аллен хоть и родился в Канаде, но в младенчестве оказался похищен сидхе. Вырос в Горхейме и стал местным детективом. Отличным детективом, которого угнетала человеческая природа. Он казался сам себе более слабым по сравнению со многими жителями Горхейма. И однажды купил у путешественника во времени сыворотку оборотня. Не знаю, почему он просто не попросил одну из этих тварей укусить себя.

Я на миг закрыла глаза. А когда открыла, то внутри было уже спокойно. Ладно, почти спокойно. Старая рана на сердце заныла, точно в ней провернули тупым кинжалом.

– Привет, Лекс.

Он как всегда выглядел так, точно шагнул напрямиком из викторианского мира. С легкой примесью стимпанка. Темно-коричневая рубашка, шейный платок, жилет в тонкую полоску и широкий пояс. На нем удобно устроились две кобуры, а также небольшие ножны. В Горхейме носить оружие было так же естественно, как пить и есть.

У Лекса светлые волосы, которые он обычно стягивает в низкий хвост, а вот брови и глаза темные. Ошеломительное сочетание. Даже сейчас у меня слегка закружилась голова. На миг, конечно.

– А я-то не поверил, когда узнал, что беглянка-невеста набила морду одному из такси.

Он говорил все это, а я смотрела и в голове пульсировала мысль: “Мать вашу, как мы так быстро встретились?”.

Кесси у моих ног перестала ворчать, но воздух нюхала с подозрением. Оно и понятно: кошки и оборотни друг друга немного так не любят.

– Слухи разносятся быстро.

– Это же Горхейм. – пожал плечами Лекс. – Он по сути был рожден из слухов.

Он плечом оттолкнулся от стены. Я старалась не думать о том, чем вызваны коричневые потеки на ее обшарпанных камнях. Впрочем, в этой части города такие следы старались быстро смыть.

Я отвернулась, когда он подошел. К Лексу можно поворачиваться спиной. Все же я обязана ему свободой и безопасной жизнью.

А еще от него как всегда пахло едва уловимым запахом парфюма, где отчетливо ощущался сандал.

– Зубные феи пожаловались на тебя Темному принцу.

– Они очень большие ябеды. – хмыкнула я.

И тут же ощутила, как меня обхватили за плечи, на миг прижали к себе. Чуть прикрыла глаза. Ну зачем ты так делаешь, Лекс? Мне до сих пор больно понимать, что ты просто хорошо ко мне относишься. А еще жалеешь.

Ненавижу жалость!

Переулоч Диска продолжал перемигиваться огнями, заманивал музыкой. Люди здесь зачарованно перемещались из одного клуба в другой. И в каждом им могли предложить особые развлечения. Одно опаснее и притягательнее другого.

– Лучше возвращайся обратно. – прошептал Лекс. – Серьезно, Аластор в курсе, что ты снова одна. Мой брат не виноват.

– Да, он просто ушел к другой.

– К той, в которой течет кровь инкуба...

Я дернулась, сбрасывая руки Лекса с плеч. Кровь инкуба? Так все же с Кевином не все так чисто. Не зря моя чуйка требовала проверить его новую пессию! Bravo, Хесс, ты все же не параноик. Пока...

– Аластор.

– Не доказать. – теперь Лекс стоял лицом ко мне. – Сама знаешь, Темный принц хорошо замечает следы.

– Но ты то сможешь отыскать! Ты лучший детектив Горхейма! У тебя лишь одно нераспутанное дело!

– Я работаю на Темного принца.

– Ты об этом не вспоминал, когда помогал мне бежать. Я беспокоилась за тебя, Лекс.

– Не волнуйся, – улыбка у детектива как всегда светилась теплом. – Темный принц ценит своих людей и дает возможность исправить ошибки. Тем более я так и не нашел убийцу девушек. На мне долг поиска.

Я кивнула. Эта история началась перед моим побегом. И Лекс стал едва ли не одержимым поймать неизвестного. Раз в три месяца кто-то убивал девушек. Никакой связи между жертвами не находилось. Так же как не связывал их ни цвет волос, ни телосложение, ни происхождение.

– Не слышал про девушку по имени Софи Хиллс? На днях могла появиться тут?

– Она пропала? – без особого интереса спросил Лекс.

Я не предлагала ему помочь мне. У детектива своих дел хватает. И потом, рядом с ним внутри становилось слишком опасно болезненно. Мне не хотелось опять чувствовать себя ненужной.

Нелюбимой.

Очень страшное слово на самом деле.

– Ее мать волнуется. Говорит, девчонка слышала красивую музыку перед исчезновением. У высших сидхе не появилось новых игрушек?

Так они называли смертных, попавших в их лапы.

– Я не слышал о чем-то таком. Ты потому пришла сюда, Хесс? Переживаешь за какую-то девчонку?

Я оглянулась. Театр Сестричек подмигивали десятками огней. Особенно впечатляла свещающаяся женская фигура в роскошном платье.

– Переживаю. В Горхейм приходят сами, а те, кого увлекают, не возвращаются. Я бы и пальцем не пошевелила, пойди она сюда за поисками удовольствия. Но девчонку похитили.

– Уверена?

– Ну... – я вспомнила открытую улыбку Софи. – Я знаю, что демоны водятся в любой душе, но тут явно дело нечисто. Тем более девочка исчезла из комнаты, в пижаме и тапочках. Так что мы с Кесси пойдем, а тебе... хорошего вечера.

– Скорее – безопасного. – усмехнулся Лекс. – Куда ты хочешь отправиться в первую очередь?

– В Театр Сестричек. Даже если Софи не у них, то попробую узнать последние сплетни. Местные любят обсуждать кто и кого похитил.

– Пожалуй, пройду с тобой.

Я чуть не споткнулась. Лекс предпочитал работать один. И уж прогуливаться с кем-то точно не любил. Насколько мне известно, если детектив не работал, то проводил время с семьей. Отличная милая женушка, трое детишек и все дела. Богатый район Горхейма, где охрана на каждом шагу и куда не пускают туристов.

– Зачем?

– Слышал, у Сестричек подают неплохое пиво. А еще показывают сиськи.

– А жена твоя не против второго? – вырвалось у меня.

Кесси у моих ног оглядывалась и продолжала ворчать. Она ощущала Горхейм по-иному. И ей это не нравилось.

Понимаю, у меня тоже мурашки то и дело по спине. И восторг пополам с волнением.

– Второе я сказал для красоты.

Я лишь покачала головой. Но злиться на Лекса... нет, не могу. Как и ревновать. Потому что Лекса невозможно ревновать. Он давно принадлежал другой женщине. Он давно дал мне понять, что я только друг. Не больше и не меньше.

Понимаете, почему у меня первое время подушки можно было выжимать от слез?

Но это время прошло. И не хочу возвращать это, не хочу. Пусть внутри все болит при виде Лекса, я научусь это убирать.

Глава пятая

Театр Сестричек возник на заре Горхейма. Он зазывал к себе тех женщин, что стремились к внешней красоте, кто тосковал по балам и прекрасным принцам. И неважно, жили они в Горхейме или на Земле. Домохозяйка с пятью детьми и полысевшим мужем, которая втайне вздыхала по известному киноактеру, здесь находила то, о чем мечтала.

Главное, вовремя очнуться от сладкой сказки. Главное, понять, что это лишь сон. И вернуться обратно, в реальность.

Но так поступали не все. И тогда они становились младшими Сестрами, навечно играющими свою роль.

Я надеялась, что хорошее отношение Сестер ко мне не изменилось. Нам с ними нечего делить.

– Все же роскошно они устроились. – пробормотал Лекс. – Не находишь, что их театр несколько выделяется?

В переулке то? Еще бы! Огромное четырехэтажное здание из темно-красного блестящего камня, со скульптурами-колоннами в виде обнаженных женщин, с барельефом с теми же женщинами. Широкие ступени, чуть выщербленные от времени, огромные двери с витражами. И куполообразная крыша. А еще особый флер, который и заставлял женщин останавливаться, а после заходить внутрь.

– Не знал, что ты любишь кошек.

Я бросила взгляд на Кесси, та с шумом нюхала вечерний воздух и продолжала фыркать.

– Кесси открыла для меня эту страницу.

– Она не... – Лекс кашлянул. – Она крупновата для обычной кошки.

– Что ты, просто кость широкая и хороший аппетит. – откликнулась я. – А что там... ну что с делом про девушек? Так все и заглохло.

Нет, ну надо поддерживать разговор. Не про семью же его спрашивать. Тут у меня просто рот отказывался открываться.

Мы не спеша поднимались по ступеням Театра. Уже сейчас я слышала отдаленные звуки музыки, чей-то смех. Здесь всегда шло представление.

– Дело передали в руки земной полиции. – Лекс тут же помрачнел. – Убийства начались и на Земле.

Я аж остановилась и выдохнула:

– Брешешь!

– Собаки брешут. – не согласился детектив. – А я все же человек, пусть и с волчьей ДНК.

Нет, убийства прекратились в Горхейме, но начались в земных городах. Происходят неподалеку от дверей сюда. Так что убийца явно отсюда.

– А как отреагировал Темный принц?

Двери перед нами плавно открылись. Мне в лицо пахло сладко-терпкими духами, помадой и банановым ликером.

– Никак. – коротко ответил Лекс. – Лишь сказал, чтобы я следил за ситуацией здесь.

– Хренов засранец. – пробормотала я.

– Ты говоришь о своем ммм...

– Если ты скажешь женихе, то я тебя ударю. – предупредила ровным голосом. – То же самое касается эпитетов вроде “хозяин”, “друг”, “парень” и так далее. Так как он является только засранцем и никем иным. Потому что только засранец согласится принять в качестве платы за помощь ребенка. А потом растить его как милую игрушку. Так что пусть идет в жопу. Именно туда!

– Ах! Хесси, дорогая, не надо таких слов здесь! В храме любви и грез!

Нежный голос колокольчиком прозвучал вестибюле. Здесь роскошная хрустальная люстра висела на толстой цепи и угрожающе покачивалась. Хотя я знала, что она тут висит с незапамятных времен.

Бархат, мрамор, атлас и золото – вот что главенствовало в убранстве. Свет лился розовый, кокетливый. В нем все казалось более изысканным, таинственным.

Спускающаяся к нам по мраморной лестнице женщина выглядела королевой. Или героиней старинного женского романа. Золотистые кудри, белоснежное лицо с несколько кукольными чертами и пухлым ртом, синие глаза. И лазурного цвета платье. Роскошное бальное платье с лентами, кружевами и открытыми плечами. Оно кокетливо покачивалось, пока его обладательница спускалась к нам.

– Прости, Изабель. – я поспешила извиниться. – Слишком долго не была здесь. По-прежнему Театр сверкает. Ты выглядишь изысканно.

– Ах! Ты как всегда льстишь.

Изабель – одна из трех Сестер – провела рукой по гладкой ткани. Взгляд синих глаз перешел с меня на Лекса. И чуть посуровел.

– А что вы тут забыли, детектив? В нашем Театре все мирно. мы не желаем грязных разборок.

– Я тут просто за компанию. – Лекс даже выставил перед собой ладони. – Не по работе, Изабель, расслабься. Тебе идет синий. Давно сменила цвет?

– Неделю назад.

Интересно, а много ли из гостей знали, что роскошное платье на самом деле не деталь одежды, а часть Изабель? Раз в месяц Сестры линяли, отчего менялся цвет кожи. То есть, пардон, наряда.

– Изабель, не приходила ли к вам девушка по имени Софи. Софи Хиллс. Она несовершеннолетняя и...

– Ты слишком долго прожила среди людей, дорогая.

Рука Изабель, теплая, почти горячая, коснулась моей щеки. Магия Сестер в том, что рядом с ними ты чувствуешь себя спокойно.

– Нам все равно сколько лет той, что приходит сюда. Мы принимаем всех, кто нуждается в нашем внимании. А после каждый выбирает сам. Но молодые чаще возвращаются к прежней жизни.

– Изабель, – я чуть отодвинулась, разрывая наш контакт, – я считаю, что ваш Театр – одно из самых вменяемых мест в Горхейме. Но у девочки есть мать. И эта мать сходит с ума от волнения. Скажи, это не противоречит вашим убеждениям? Ведь женщина должна жить со счастьем в глазах. Это твои слова, Изабель. Ты и другие Сестры дарите тем, кто приходит сюда ощущение любви и счастья. Но та женщина сейчас не счастлива. Она взрослая, со своим устоявшимся миром. А у девочки мир только строится, она может ошибаться. Вы хотите поддержать ее ошибки?

На фарфоровом лице Изабель не дрогнула ни одна мышца.

– Она не пришла к нам, Хестер, потому я не могу проверить твои слова.

– Ладно. Просто скажи: у вас Софи или нет?

– Даже если она у нас, ты не сможешь забрать ее.

Ну тут она как бы не совсем ошибалась. Вытащить Софи отсюда проблематично даже если у меня за спиной стояла бы небольшая армия.

– Хорошо, но я могу проверить?

Мы с Изабель мерили друг друга взглядами. Главное, пусть больше не притрагивается ко мне. Даже краем складки на платье.

Но она притронулась. Стерва! Она придвинулась ко мне вплотную, так что пышные оборки коснулись моей руки. То, что выглядело как прохладный шелк, на деле оказалось теплым и чуть влажным. Как человеческая кожа.

– Идем со мной. – дыхание Изабель отдавало старой помадой. – Ты посмотришь на тех, кто недавно пришел к нам. Просто посмотришь.

Посмотрю, а дальше посмотрим, прошу прощения за каламбур.

Сестра обернулась к Лексу.

– Ты можешь идти с нами. Мужчинам порой полезно увидеть, о чем мечтают женщины.

– Часть женщин. – поправил детектив. – Только часть. Хесс вон явно эти взгляды не разделяет.

Я поежилась, но вслух произнесла:

– Прошу не заниматься препарированием моих тайных желаний. Идемте.

Зрительный зал находился на втором этаже. Точнее, весь второй этаж – сцена. Мы поднялись по огромной лестнице и через двойные тяжелые двери оказались внутри зала.

Большой. Кажется, Сестры использовали какое-то карманное измерение, которое расширило территорию. Потолок терялся в темноте, по краям помещения возвышались огромные колонны, приглушенный свет лился непонятно откуда. И выхватывал из полумрака длинные ряды кресел. Старинного вида кресел, обитых бархатным плюшем. А дальше начиналась сцена. Ярко-освещенная сцена, на которой сейчас разворачивалось действие.

– Смотри. – прошептала Изабель мне на ухо.

Здесь запах пудры и косметики стал еще сильнее. К нему добавился аромат моря. Он доносился со сцены, где сейчас плескались самые настоящие волны. А еще покачивался корабль. С пиратским флагом и офигенно красивым мужчиной в костюме пирата.

– ... и я смогу быть счастливым лишь если ты разделишь со мной вольную жизнь. – донесся до меня звучный мужской голос.

Оу, сегодня показывают историю любви пирата и сбежавшей принцессы. Кхм, кхм, как... мило. Только у меня в горле от концентрации сладости запершило.

Пришлось идти медленно, чтобы не привлекать к себе внимание. Впрочем, я могла не стараться. Зрительницы смотрели на сцену, не отрываясь. Многие вытирали глаза платочками. Нежными белоснежными платочками, которые лежали возле каждого кресла.

Женщины. самого разного возраста и положения. Я видела студенток и тех, кто уже вышел на пенсию. Всего сидело человек тридцать с хвостиком. Некоторые вдруг вставали и шли на сцену, чтобы присоединиться к выступлению. Они играли подруг главной героини, а иногда и саму героиню.

Софи здесь не было. Я внимательно разглядела всех, спиной ощущая легкое недовольство Изабель. Других Старших Сестер не увидела.

– Блин. – проворчала, выходя из зала.

На самом деле глупо было надеяться на такое быстрое завершение дела. Но ведь всегда хочется по-простому, по-быстрому и так далее.

– Ее здесь нет. – улыбка Изабель не изменилась ни на йоту.

Лекс молчал, но по его виду чувствовалось как он хочет свалить отсюда. Оно и понятно: я сама ощущала невероятную концентрацию сладких приторных слюней.

– Спасибо за помощь, Изабель.

– Не за что, дорогая. Приходи, когда захочешь, но лучше приходи за чувствами, а не в поисках других.

Я выдавила из себя улыбку. Нет, спасибо. Мой мир сильно отличался от того, что увидела на сцене.

– Фа-а-а-ак.

Это сказала Лекс, когда вы, наконец, вышли из Театра. Я молча с ним согласилась. А заодно жадно глотнула свежий городской воздух. Реально свежий по сравнению с тем, что творилось в Театре.

– Ты тоже это ощущаешь? – спросила я.

– Чувство, что вырвался из паутины? О да! Из очень сладкой розовой мать его паутины. Дьявол!

– Смотри, не призови.

Сказала вроде бы в шутку, но в Горхейме подобное могло стать реальностью. Лекс на всякий случай сплюнул через плечо и буркнул что-то на латинице. Чую, послал все и вся в одно место.

– Что думаешь делать дальше?

Хороший вопрос. Я присела на корточки и почесала Кесси за ухом. Пока та изображала мини-моторчик, я размышляла. Следующее место в списке называлось “Кровавый туман”. Ночной клуб, чье название идеально соответствовало атмосфере. Там иногда и правда стоял туман из мелкой кровавой пыли. Туда приходили те, кто хотели ощущений на грани. Причем на такой грани, когда иногда человек умирал. Но некроманты клуба знают свое дело. Те, кто не выдерживали удовольствия, оживали и работали на благо клуба.

Понятное дело, что туда мне идти очень не хотелось. Учитывая, что управляющий клуба был наполовину демон. Да, из низших, но тем не менее демон. Периодически они объявлялись в Горхейме для своих темных делишек. После них потом рождались полукровки, так как демоны обладают особым видом феромонов. И на них ведутся те, кто может от них забеременеть.

– Хесс, ты зависла.

– Да. – я выпрямилась. – Да, надо наведаться в “Кровавый туман”. Они умеют завлекать посетителей и порой не гнушаются похищениями для кровавых представлений. Юные невинные девочки самое то.

– погоди, ты всерьез собралась идти туда? Одна?

– Моя наглость порой дает плоды.

Мы встретились взглядами. Внутри что-то кольнуло, точно отголосок старой боли. Несколько лет назад я вот так же смотрела на него и сходила с ума от понимания, что не нужна Лексу. Что у него есть любимая жена, есть дети.

Теперь ощущала лишь смутную грусть. Первая любовь перегорела, оставив после себя пепел. На нем потом взошли новые ростки, я пережила разбитое сердце. Но грусть то осталась. И порой давала о себе знать.

Вот как сейчас.

– Ладно. – Лекс провел рукой по стянутым в хвост волосам. – Наведаюсь туда с тобой, все равно пока особо дел нет. Заодно задам вопросы Джею насчет лицензии. Чую, он просрочил ее за несколько лет и усердно подкупает проверку. Слушай, может, покажешь мне весь список, куда собралась сходить?

– Решил помочь?

– Я тебя зря что ли вытаскивал отсюда? – возмутился Лекс. – Присмотрю, пока не освоишься. Идем, присядем тут в одном местечке.

Местечко оказалось неподалеку, в милом скверике с кучей статуй. Иногда они моргали или плавно изгибались, у одной из глаз капали кровавые слезы. Возле второй явно кто-то делал приношения в виде пронзенных мелкими дротиками крыс.

А вот лавочка, куда меня привел Лекс, выглядела мило. Прямо мило-мило. Спрятана между двумя подстриженными кустами, аккуратная, покрашена в цвет ольхи.

– Люблю посидеть тут, когда надо остановиться и подумать. Прочищает мозги.

– Особая магия? – я бросила рюкзак рядом и вытянула ноги. Кесси запрыгнула рядом и тут же начала вылизываться. Ну да, работа работой, но и шерстку надо держать в порядке.

– Скорее особая атмосфера. – протянул Лекс.

Но сам он сидел недолго. Встал и начал ходить туда-сюда, рассуждая.

– Почему ты вообще решила, что Софи может быть в этом клубе?

– Я проверяю все возможные варианты. Но за те годы, что жила в Торонто, здесь явно появилось что-то новенькое. Подскажешь?

– Ну... в последнее время новые развлечения растут как грибы после дождя. Ты же знаешь, энергии Королевам надо всегда немного больше, чем мы получаем.

Я кивнула. Еще с детства знала, что Горхейм построен не просто так. Энергия от всех получаемых эмоций собиралась внизу, под городом, и текла к четырем Дворам сидхе. Она усиливала их магию.

Лекс продолжал перечислять какие новые клубы и кафе открылись. Я слушала и в какой-то момент поняла, что мысли разбредаются. Так, кажется, хватит отдыхать, так и заснуть недолго. Вон уже и глаза закрываются.

Что?!

Я попыталась вскочить, но поняла, что не могу. Лень и дикое нежелание двигаться вползли незаметно, исподволь. Кое-как мне удалось перевести взгляд на Кесси. Та свернулась клубочком и спала.

– Лекс. – голос вышел сонным.

Черт, мне лень было разговаривать. Лень думать. Лень паниковать. Я распласталась на скамейке, и только смотрела как детектив приближается.

– Прости, Хесс. – в его голосе и правда звучали виноватые нотки.

– Что...

– Тебе надо поговорить с ним, Хесс. Извини, я задолжал ему за то, что помог сбежать тебе. Просто поговорить, Хесси.

– Это не просто ска... – я сглотнула. – ...мейка.

– Да. Это скамья грез, она появилась не так давно. Человек садиться на нее и спустя какое-то время уже не может встать сам. Она питается его мыслями, оставляя после себя пустую оболочку.

Возмущение колыхнулось, но вяло. Мне все сильнее хотелось просто сидеть и думать, думать, вспоминать. В какой-то момент зевнула и подумала, что надо на минутку закрыть глаза. Чтобы сосредоточиться.

Последнее, что увидела, то как Лекс склоняется ко мне.

“Ублюдок”, – подумалось вяло.

Глава шестая

Этот запах я помнила. Сидхе обожают аромат спелых яблок и ванили. Я так долго прожила с ними, что теперь эти запахи терпеть не могу. Они сразу пробуждали воспоминания, о которых хочется забыть.

Продолжая лежать с закрытыми глазами, я оценивала обстановку, прислушивалась. Тишина. Но не полная, а живая, такая, какая есть в домах.

А в резиденции Темного жизнь кипела круглые сутки. И вовсе не праздная.

Я продолжала слушать.

Ну в комнате по крайней мере была одна. Хотя за мной точно наблюдали. Осторожно приоткрыла глаза.

Ну, конечно! Здравствуй моя спальня, где я провела много ночей, кусая подушку от безответной любви к Лексу.

Кстати, я говорила, что до сих пор неровно дышу в его присутствии? После такого поступка зажили даже старые раны на сердце. Предатель! Сволочь и засранец!

Так, кто бы ни следил за мной, он уже в курсе, что я проснулась. Разлеживаться не стоило.

К счастью, наглость Темного принца не зашла до того, чтобы раздеть меня. Я лежала на широкой кровати, по-прежнему одетая в джинсы и темно-серую майку. И волосы по-прежнему заплетены в косу. Оружие также оставили при мне, как и рюкзак. Он нашелся рядом с кроватью.

Мне оставалось только вскочить и выглянуть в окно. Резиденция Аластора находилась на холме – самой высокой точке Горхейма. Сейчас было утро. И бледно-розовые с алым оттенком лучи заливали все вокруг. Сад вокруг резиденции просыпался, я видела синие розы, которые бродили по дорожкам, вылавливая насекомых. Аластор собирал самые необычные растения по всей Небывальщине. И поверьте, у него к этому талант. Как и ко многому другому.

Когда-то Аластор мне даже нравился. Чисто подростковым интересом к красивому мужчине. Пока я не узнала, что меня готовят к роли постоянной любовнице. Чтобы всегда была рядом. Этакая экзотика: не человек, не нелюдь, а неведома зверюшка.

Аластор обожает экзотику. Тут я полностью вписывалась в антураж его резиденции. Но он не учел, что игрушки могут не согласиться с навязываемой им ролью.

Все двери в резиденции открывались сами, стоило к ним приблизиться. Конечно, это распространялось только на тех, кто был здесь желанным гостем.

– Ну вот всегда так! Честное слово, Хесс, я оторву голову тому, кто просто бросил тебя здесь. Ведь сказал: принеси чай с тостами, все, как ты любишь. Где Филипп, мать его!

Аластор ворвался в спальню как это делал всегда: стремительно, энергично и разговаривая, точно мы расстались буквально на пару минут. Я же поняла, что годы жизни в Торонто ничуть не стерли его образ из моей головы. Сидхе, чтоб их. Красивые жестокие нелюди. И даром, что Аластор наполовину человек.

Он был высокий, как и все сидхе. Высокий и широкоплечий. Человеческого в нем разве что смуглая кожа. Сидхе в основном белокожие и худощавые. Аластор же мог похвастаться каменными мышцами, самым восхитительным прессом и мощным торсом. Черные волосы как всегда расплескались по плечам, обрамляли безупречное и чуть хищное лицо. Зеленые глаза делали Темного принца похожим на пантеру.

А еще он как всегда заявился обнаженным. Типичный сидхе. Они одинаково спокойно относились как к одежде, так и к наготу. Считая, что показать красивое тело не зазорно.

Потому Темный и заявился во всей красе. Давая понять, как он рад меня видеть во всех смыслах. Ну супер!

– Где Кесси? – спросила я. – Где моя кошка?

– Ты о той черной милахе, которая сейчас на кухне пьет молоко и уплетает курицу?

– Ясно.

– Шикарная кошка. – произнес Аластор. – Рад тебя видеть, Хесс.

Я выставила перед собой руки и предупредила:

– Без объятий.

Темный принц лишь кивнул. Он стоял совсем рядом, но не настолько, чтобы я могла его коснуться. Но достаточно, чтобы аура сидхе начинала делать свое дело. Мне хотелось протянуть руку. Просто потрогать.

Вместо этого сцепила руки перед собой. Спасибо тебе, неизвестный папочка, за твое происхождение. Уж не знаю кто ты, но твоя кровь помогает держаться.

Хотя Аластор сейчас не применял ко мне Чары. Я уже научилась их чувствовать.

Он подкупал по-другому.

И от того был более опасным, чем другие.

– Но я серьезно рад видеть тебя, Хесси. Без твоих шуточек и оров в резиденции не так весело.

– Поэтому ты развлекаешься тем, что ходишь голым?

У сидхе на теле нет волос. Потому увидеть все я могла в подробностях. Хотя и так знала, что у Аластора все как надо. Все, кхм, крепкое и внушительное.

– Ты отвыкла. – усмехнулся принц.

К его чести, не стал меня дразнить. А провел рукой по телу, создавая самые обычные потрепанные джинсы. Только их. Ну и на том спасибо.

– Я же верила Лексу. – сообщила с горечью. – Ты убил во мне доверие к нему. Совсем, понимаешь?

– Он провинился. – пожал плечами Аластор. – И к тому же я в курсе, что ты доверяла только ему. Потому и попросил его устроить нам встречу. Чаю, Хесс? Или кофе? Нам стоит с тобой серьезно поговорить.

Ага, конечно. Я на всякий случай сделала шаг назад и предупредила:

– У меня мало времени, Аластор. Я ищу пропавшую девочку.

– В курсе. Она у меня.

Сердце ухнуло вниз. Сначала от радости, а потом от страха за Софи. Резиденция Темного принца не место для невинных юных созданий.

– Ты... – выдохнула тихо.

– Ей ничего не угрожает. – добавил Аластор. – Милая девочка мирно спит в запертой спальне и видит свои невинные сны с единорогами. Просто это был единственный способ заманить тебя в Горхейм, Хесс. На мои знаки ты как всегда плевала.

Конечно, плевала. Могла бы, плюнула бы в прямом смысле. Аластор мог как угодно изображать милого парня. Но милый и добрый не смог бы занять пост наместника Горхейма. Учитывая то, что Аластор полукровка, то путь к этому посту иногда в прямом смысле лежал через кровь и боль.

– Я сбегала, – процедила сквозь зубы, – потому что не собиралась становиться твоей любовницей.

– Не самое плохое занятие. Никто не жаловался. Но я хочу с тобой поговорить о другом. Если придет к соглашению, Софи будет доставлена домой.

– А если нет?

Аластор развел руками, как бы извиняясь. Зеленые глаза чуть поблескивали, прямо как у кошки.

– Ну тогда ее судьба в моих руках, Хесс. Рискнешь девочкой?

Сука ты зеленоглазая!

– Надеюсь, в мой чай ничего не подмешают.

– Просто хороший чай. – Аластор протянул мне руку. – Идем, в нашей любимой столовой. Я проигнорировала протянутую конечность. Где находится столовая и так помнила прекрасно.

– Дамы вперед.

Я покачала головой.

– Ни к кому больше не повернусь спиной, особенно к сидхе. Засунь свои манеры, Аластор, и иди первым.

– То есть я тебе могу доверять, а ты мне – нет.

– За все годы жизни здесь я не ударила тебе в спину.

– Что-то не помню за собой такие попытки. – задумчиво проговорил Аластор.

Он не стал со мной спорить и просто пошел первым. Продолжая разглагольствовать. Все тем же тоном, в котором постоянно звучала едва уловимая ирония.

– Мы с тобой всегда были в хороших отношениях, Хесс. В чем дело? Ты удрала, ничего не сказала, подставила лучшего детектива Горхейма. Ты в курсе, что я пощадил его только потому, что милая моя Хесси питала к нему нежные чувства. Но теперь уверен – они прошли.

Я молчала. Лишь оглядывала до боли знакомую обстановку. Аластор сбросил прежнего наместника, который начал красть энергию для себя. А затем полностью переделал обстановку. Вместо роскошного китча сейчас дворец выглядел образцом сдержанного сурового вкуса. Несвойственного сидхе.

Я помнила все эти картины на светлых стенах, все фигурки, которые выполняли охранную и следящую роль. Выглядели они слегка пугающе со своими выпученными глазами и непропорциональным телом. Некоторые провожали меня взглядом. Я не выдержала и показала язык. Да, да, крошка Хесси вернулась.

Сама резиденция казалась чем-то незыблемым, устойчивым. Особенно по сравнению с остальным Горхеймом. И опять я думаю тут брала верх человеческая половина Аластора. Ему необходимо было место, где можно хоть немного расслабиться. Чего в Горхейме нельзя сделать. Ну почти нельзя.

Я считала это место домом, пока не узнала, что меня купили.

Столовая находилась на застекленной просторной веранде. Здесь по стенам крались вьющиеся растения, распускались мелкие яркие цветы. Они пахли нежно и едва уловимо.

– Но стул то я могу тебе подвинуть?

Я молча сделала это сама и села.

– К чему сантименты, Аластор?

Хорошо, что этот стол был большой. Большой и круглый. И все равно присутствие Темного принца продолжало незримо обволакивать меня. Аура сидхе не давала расслабиться. Она шептала, искушала, манила.

Аластор кивнул одному из слуг. Мигом перед нами оказались чашки из прозрачного тонкого стекла, высокий изящный чайник, множество тарелок. А там закуски из разных времен и измерений.

– Твои любимые. – кивнул принц на крохотные пирожные нежно-голубого цвета. Они напоминали крупные капли воды. И готовили их только в одном из вариантов будущего.

– Я помню.

– Такие вряд ли есть в Торонто.

– Что ты хотел?

Чай казался золотистым. Здесь его хорошо готовили. Но пить мне не хотелось, как и есть. Хотя и в горле пересохло.

Аластор же вот аппетита не терял. И потому спокойно сделал пару глотков, попробовал пирожное. При этом глядя на меня так, как он это умел. Точно ласкал одним лишь взглядом.

– Мне нужна твоя помощь. – сообщил он лишь когда я тихо начала дымиться от ярости. Но держалась. Понимала, что он изучает меня, пытается понять насколько я изменилась.

Сильно, дружок, сильно.

– Никто другой не может с этим справиться?

Я вздернула бровь, как бы намекая на удивление. Нет ну серьезно, у него полна резиденция шпионов, убийц, существ, о которых люди даже не слышали. А если и слышали, то не верили, что подобное может существовать.

– Лэйгин пропал.

У меня бровь поползла вверх еще сильнее.

– И что? Твой старший братец вечно где-то пропадает. Он, мать его, ученый. Он по всей Небывальщине шастает. Отчего ваша мамочка психует и разносит свой Двор.

– Королева Зимы не психует.

– Ну да. она просто замораживает всех, на кого взгляд упадет. Это не психованность, а ледяная сдержанность, ага?

– Именно. – кивнул Аластор. – Так вот, Лэйгин пропал три недели назад.

– Он пропал и на шесть месяцев. В Небывальщине сложно поддерживать постоянную связь.

– Но не для Королевы Зимы, Хесс. Все Королевы – часть Небывальщины. И Мэб всегда в курсе, где ее сын. Но вот уже три недели она его не видит. Точно внутреннее зрение ослепло.

Я все же решила, что глоток чая не повредит. Сидхе в Небывальщине пропадали, конечно, но редко. Они – часть этого мира, и в основном пропажи объяснялась враждой между Дворами.

Аластор продолжал на меня смотреть. Это бесило.

– Возможно, с ее внутренним зрением и правда проблема.

– Нет. – усмехнулся принц. – С этим у Мэб все в порядке. Лэйгин действительно пропал.

– Тебя волнует судьба старшего брата? Я за вами горячей дружбы не замечала. И ты ничего не сделала ему, когда он попытался меня изнасиловать.

– Я запретил ему вход в Горхейм на год.

– О, да, такое суровое наказание!

– Хесс, – Аластор чуть поморщился. – Иногда ты рассуждаешь слишком наивно. Как еще я могу наказать наследника Зимы и чистокровного сидхе? Моя власть ограничивается Горхеймом. Я до сих пор не пойму причину твоего побега.

– Не понял?

Я приподнялась, понимая, что упираюсь руками в стол. И готова орать во все горло. Но вместо этого шипела сдавленным шепотом:

– Ты купил меня у матери в обмен на ее безопасность. Это раз. Меня воспитывали как твою игрушку. Это два. Никто не считал меня за человека. Три. Точнее, наоборот, меня как считали слишком человеком. Я должна была стать красивой милой и покорной.

– Ну тут надо сказать, что твои воспитатели крупно просчитались.

Я подумала и продемонстрировала Аластору фак.

– Как-то так.

– Отлично, Хесс, сама вежливость. Так что будем делать с Софи? Я могу отправить девочку домой или же выбираешь для нее Горхейм? Храм двух Лезвий частенько приносит жертвоприношения. Ты ведь знаешь, как это происходит? Жертва умирает очень медленно, ощущает, как вся кровь вытекает из нее.

Я откусила пирожное и продолжила слушать. Он хотел меня удивить? А то я не знаю какие “прелести” таятся на улицах Горхейма.

– Хотя, возможно, лучшей идеей будет отдать ее в бордель Мейбл. – рассуждал Аластор. – Молодых девочек там любят. Будет масса желающих. Как думаешь, все разом пожелают лишиться ее невинности? Или будут кидать жребий.

Я сглотнула, но молчала.

– С другой стороны, это было бы слишком банально. Можно продать ее куда-нибудь в другое измерение или время. Например...

– Хватит.

– Но я не закончил. – подмигнул мне Аластор.

– Я в курсе, что ты болтлив, сидхе. – сообщила, глядя в зеленые глаза, прямо как у кошки. – Покажи мне девочку. Хочу быть уверена, что ты не пытаешься меня надуть.

Глава седьмая

Аластор пару секунд развлекался тем, что ласкал меня взглядом. Моя кожа уже горела. Все же магия сидхе никого не оставляет равнодушным. И какое счастье, что я выросла рядом с ними и отцовская часть делает меня частично нечувствительной к их Чарам. У смертных девушек перед Аластором не оставалось ни единого шанса.

– Я тоже не против гляделок. – завершила Темного принца. – Но проблема с твоим братом таким образом не решится.

– Идем.

Аластор встал первым. Он при желании перемещался неуловимо быстро. Вот и сейчас, я только отставила чашку, а он уже стоял рядом и протягивал руку. Которую я снова успешно проигнорировала. Я могу находиться рядом с ним, но лишний раз лучше не прикасаться. Магия сидхе может пробить и мою природную защиту.

На нашем пути никто до сих пор не встретился. Странно, я запомнила резиденцию более оживленной.

– Почему так пусто?

– Я велел никому не попадаться на нашем пути. – отозвался Аластор. – Хочу пообщаться наедине. Чтобы никаких лишних ушей и прочего.

– Мы в Горхейме, здесь всегда лишние уши.

– Это самая защищенная часть города. – хмыкнул собеседник. – Хотя, возможно, Отшельница может дать мне фору. Но не факт. В последнее время от нее нет вестей. Может, она превратилась в крота и прорыла себе ход еще глубже?

– Или впала в спячку, что с ней случается.

Идти по пустой резиденции было жутковато. Максимум, с кем я встречалась взглядом – со статуями. Но они смотрели точно сквозь меня.

А Темный принц в вытертых до белизны джинсах шел рядом с таким видом, точно безумно счастлив находиться рядом.

Главное говорить с ним, а не молчать. Молчание выглядело слишком... интимным. Напоминало о тех моментах прошлого, когда мы проводили время в библиотеке. Аластор читал мне историю сидхе на древнем языке. Я слушала, сидя у камина и любовалась тем, как отсветы пламени играли на его лице. Мне было семнадцать. И я разрывалась между желанием сбежать и магией сидхе. А такие вечера частенько заставляли сомневаться, думать, что могу добиться уважения в резиденции.

Глупо. Очень глупо с моей стороны.

– Когда Лэйгин в последний раз выходил на связь?

– Со мной – ни разу. Ты в курсе наших отношений. А мать ощущала его где-то в Диких землях. Ты знаешь это...

– Да, в глубине Небывальщины. Туда разве что Мэб и остальные Королевы рискнут сунуться. Ну и, пожалуй, дикие сидхе. Странно, что Лэйгин рискнул забраться так далеко.

– Он одержим выяснить историю нашего мира. – откликнулся Аластор. – Считает, что где-то в глубине Небывальщины спрятан источник энергии. Такой древней, что даже Мэб не знает о нем. Но это глупо, так как Королевы появились почти сразу после возникновения мира.

– Но ведь мир создали не они.

Аластор подумал и кивнул:

– Тоже верно. В любом случае Лэйгин вскоре после связи с Мэб пропал. И если уж она ничего не ощущает...

– То дело – задница. – кивнула я. – Ладно. Долго нам еще?

– Привилегированных гостей держим в западном крыле.

Западное крыло открывалось лишь на время крутых вечеринок. Самых знаменитых и порочных вечеринок Горхейма. Странно, что туда мне ходу не было. Я пыталась пробраться, но защитные заклинания настраивал лично Аластор. И только на меня.

Порой он и правда вел себя странно.

Западное крыло выглядело более ярко, вызывающе. Здесь оставались ночевать особо привилегированные гости. И каждая комната выглядела по-особенному порочно. Неужели Софи поместили в одну из таких?

Но нет. Точнее, да, но эта спальня выглядела просто воплощением невинности. Все в розовых и голубых тонах, шторы в мелкий цветочек, постель заправлена покрывалом с кучей рюшечек, а вокруг разбросано куча подушек. Я заметила фарфоровые статуэтки, картинки с солнечными пейзажами. А посреди кровати сладко спала Софи. Спала, обнимая плюшевого зайца.

– Перебор. – отметила я. – Она не маленькая девочка, а подросток-бунтарь и все такое.

– Эта самая спокойная комната, где ее психике ничего не угрожает. – возразил Аластор.

– Она все равно спит.

– Тем не менее я решил перестраховаться.

– Зачем? – удивилась я. – Ты сам говорил, что на людей тебе насрать.

– Ну в данном случае речь идет о договоре с тобой. А ты все же для меня много значишь.

– О, да! – протянула в ответ. – Дети тоже крайне расстраиваются, когда их игрушки теряются. И радуются, когда находят.

– Меня всегда поражала твоя способность делать поспешные выводы и верить им. Ты росла здесь, окруженная вниманием и заботой.

– А еще постоянным натаскиванием на то, как лучше угодить Темного принца. Разговор окончен.

Я повернулась к Софи, понимая, что надо взять себя в руки. Иначе начну визжать ему в лицо. И выскажу все, что накопилось. Выплюну все годы, когда чувствовала себя дрессированной собачкой. Когда слышала шепотки и ехидные улыбки, когда мне в лицо ухмылялись его многочисленные любовницы. А одна и вовсе громко прошептала подруге: “Что он нашел в этой зверюшке? Даю месяц, а после Темный принц отдаст ее кому-нибудь”.

Вот тогда я поняла, что пора сваливать. И оказалась чертовски права.

А девочке повезло. Она спала и не знала, куда попала. И когда проснется, то просто решит, что видела необычный сон.

– Гарантии, что ты больше ее не тронешь?

– А зачем она мне? – Аластор явно удивился. – Ты здесь, Хесс, так что девочка свою роль сыграла. Отправлю ее домой.

– Только через одни из врат. – предупредила я. – Порталами сидхе нельзя...

– Иногда мне кажется, Хесс, – беззлобно сообщил Аластор, – что ты всех вокруг считаешь идиотами. И постоянно это подчеркиваешь. Я прекрасно знаю, как вернуть человека из Горхейма и не повредить ему ничего. Но сначала давай заключим договор. Ну как положено: ты, я и наша кровь.

Вашу ж...

Договор с сидхе это полная задница, скажу вам. Надо следить буквально за каждым словом. И то не факт, что правильно его поймешь. Сидхе мастера выкручивать все в свою пользу. Потому я мысленно приготовилась напрячь весь имеющийся мозг. Даже спинной.

– Прямо здесь. – проговорила Аластору. – И учти, я слежу за всем, что ты говоришь.

– Если б оно так было.

Мы стояли друг напротив друга. Я-то считаю себя высокой, но рядом с Аластором ощутила на миг дюймовочкой. Этот засранец возвышался на голову. Еще и встал слишком близко. Так близко, что я почувствовала его запах. И от него сводило мышцы.

– Повторяй за мной.

Я лишь дернула плечом. Посмотрим. Аластор лишь улыбнулся. Он продолжал играть со мной, забавляться реакцией. А взгляд при этом серьезный. Я заметила еще до побега, что Темный принц редко улыбается глазами. Но когда это происходит, то его лицо точно преобразается. Сидхе и без того редкие красавцы, но с холодным взглядом. Чаще всего цвет их глаз золотой, голубой или серебристый. Думаю, Аластор получил свой цвет глаз от отца. О нем он никогда не говорил, а я не спрашивала. Примерно понимала, что там могло произойти. Красивый смертный мужчина, привлекший внимание королевы Зимы. Его похищение в Небывальщину и роль любовника, пока не надоел. Аластора оставили лишь потому, что сидхе любили детей. Только вот их любовь для непосвященных порой выглядела весьма и весьма странно.

– Я – Аластор, Принц Зимы и Тьмы, сын Королевы Мэб и дитя Двора Зимы, клянусь, что не стану препятствовать Хестер Грин в ее желании уйти из Горхейма и доставлю смертное дитя по имени Софи в ее дом. При этом обещаю не причинять ей какого-либо вреда и не трогать в будущем.

– Думаешь, я забыла особенности общения с сидхе? – мне стоило огромных усилий не расхохотаться. – Это издевательство, а не клятва. Ты не станешь препятствовать мне уйти из Горхейма, но не факт, что не станут мешать твои прихвостни. И не факт, что ты не сделаешь все, чтобы я решила остаться. Это раз. Второе. Ты должен забыть про Софи и ее семью, и больше никогда не пытаться воздействовать на них никакими методами. Без исключений. И ты не уточнил кого ты не станешь трогать. “Ее” не считается.

Аластор расхохотался. Так, что Софи заворочалась, а я испугалась – не стоит ей видеть красавца принца. Но девушка лишь сильнее обхватила зайца и продолжила спать. Ну да, вряд ли у нее обычный сон. Тут наведение грез и все такое.

– Ладно, навыков ты не растеряла, Хесс. Это радует.

Он повторил еще раз клятву, и на этот раз я ничего ужасного не нашла. Но все равно червячок сомнений в груди продолжал ворочаться. Еще есть время плюнуть на все, оставить Софи и удрать в Торонто. Там продолжить жить как прежде и стараться загнать совесть подальше.

Почему я, млять, стою и продолжаю спасать незнакомую мне девчонку?!

Дура ты, Хесси, как есть дура. Причем дура с совестью, а это вдвойне хреново.

Но клятва клятвой, ее еще следовало закрепить кровью. Я вытащила из чехла короткий нож, но Аластор мягко остановил меня. От его прикосновения бросило в жар. Пусть на миг, но мне это не понравилось.

– Хесс, я не хочу так тебя ранить. Позволь взять кровь по-другому. Мы предпочитаем классические методы. И клятва надежнее в таких случаях, ты и сама знаешь.

– Я не девственница. – хохотнула нервно. – Да и тебе придется как минимум что-то поцарапать.

– Ты мне доверяешь?

– Издеваешься? – спросила прямо. – Да я тебе палец себе покрасить не доверю. Бери кровь, но учти – попытаешься соблазнить, и я тебе что-нибудь оторву. Заодно и кровь прольется, и ты не сильно пострадаешь. У сидхе же все отрастает со временем. Заодно и гарантия, что ты не попытаешься залезть ко мне в постель.

Аластор не злился. Он слушал меня с улыбкой, точно я ему отвечивала самые изысканные комплименты. Едва ли не облизывался, как огромный сытый кот.

Кошак, мать его!

– Знаешь, Хесс, что в тебе привлекает? Вот это вечное стремление доказать всем, какая ты сильная. Хотя внутри тебя дрожит обычная девушка, которой не хватает мужских объятий.

– У меня были мужские объятия, они могут сильно ранить. В любом случае мы сейчас решаем проблему твоего брата, а не мою личную жизнь. Бери кровь, но мало, быстро и безопасно. Понял?

– И тебе единственной я прощаю такой тон.

– Потому что я тебя забавляю.

– Неправда. – возразил Аластор. – Ты меня сводишь с ума. Одним своим долбаным существованием.

Он шагнул ко мне, заставив напрячься. Но клятву надо скрепить кровью. Потому я лишь сцепила зубы, позволяя его рукам опуститься мне на плечи.

Кровь можно взять разными способами. Наши дорогие друзья-сидхе предпочитали делать это со вкусом. Просто блин надрезать палец ножом это, видите ли, не так эстетично.

Ему пришлось наклониться ко мне. Пусть уже скорее завершит дело. Но только я первая.

Губы Аластора опытные, умелые и необычайно нежные. Но это лишнее. Потому что едва они коснулись моих губ, как я вцепилась зубами в нижнюю. Чувствуя, как лопается тонкая кожа и выступает кровь.

Темный принц даже не дернулся, он продолжал приобнимать меня за плечи. Слишком целомудренное прикосновение для него. Но не дал мне отстраниться, а мне с ним в силах не тягаться.

Мне же стоило больших сил не застонать от боли, когда он прокусил мне губу.

Кровавый поцелуй в розовой девичьей спальне. Добро пожаловать в Горхейм, друзья!

И все же мне удалось быстро отстраниться. Нижнюю губу подергивало и жгло. Я коснулась ранки и невольно поморщилась.

– Держи. – Аластор протягивал мне белоснежный платок, откуда только взял. Пришлось принять, так как ходить с окровавленной физиономией мне никогда не нравилось. К тому же кровь здесь может привлечь не самых светлых личностей.

А вот укус у Аластора уже начал заживать. Даже шрама не останется. Жаль. Думаю, парочка бы ему не повредила. Но увы, сидхе почти нельзя ранить, как и убить. Второе сделать можно, но для этого надо знать их слабые места. А таких исчерпывающе мало. Жаль. Я иногда мечтаю создать глоссарий, который назову “Куда можно ударить сидхе и побольнее”. Длинновато, зато от души.

– Итак, договор заключен.

Аластор лишь махнул рукой, как в комнату вошли двое сидхе. Молча подняли Софи и так же молча вышли с ней и ее мягкой игрушкой.

– Ты же понимаешь, – протянула я, провожая их взглядом, – что Софи должна проснуться у себя в спальне.

– Я прекрасно понимаю. И у меня нет без нужды обманывать кого-то. Тем более повторюсь, девочка свою роль сыграла. Больше ей в Горхейме делать нечего. Другое дело если когда-нибудь она придет сюда однажды сама.

Я лишь сглотнула. Как уже говорилось, в Горхейм попасть легко, если задаться целью. Другой момент, что для этого надо реально захотеть чего-то необычного или труднодоступного, или запретного. Список длинный. А то, что у милой девушки с широкой улыбкой могут появиться подобные желания вряд ли меня удивит. Внешность обманчива.

– Идем.

Аластор опять протягивал мне руку.

– Идем, Хесс. – повторил он. – Поговорим и найдем моего брата.

Ответить ему я не успела. Из рта вдруг вырвался пар, как это случается в морозный день. Да и сама температура вокруг стала стремительно падать. Так, что на миг перехватило дыхание.

– М-м-мать. – прошипел Аластор.

Я даже не сразу поняла, что произошло, а вокруг меня точно обернулось теплое одеяло. Невидимое и невесомое, но сохраняющее от того холода, который сейчас украсил окна морозными узорами. И все это за считанные секунды.

Сам Темный принц стоял спокойно, разве что шелчком пальцев сбросил с волос образовавшуюся сосульку.

А посреди спальни возникла Мэб. Как всегда, без лишних спецэффектов. Просто появилась, точно ее с размаху вlepили в пейзаж. А мое одеяло вдруг перестало защищать от холода, он просто растворилось в ледяном воздухе. И я поняла, что очутиться в майке на тридцатиградусном морозе так себе идея.

– Если не хочешь лишиться нас возможности отыскать Лэйгена, то повысь температуру.

Голос Аластора звучал весьма холодно, да и глаза превратились в два кусочка мятного льда. Сын своей матери, пусть и полукровка. При этом он еще и поклон отвесил, и даже не дрожал. На смуглой коже я не увидела ни единой мурашки.

А мне вот хреново как-то. Прятать глаза от взгляда Мэб и стараться не трястись так себе задачка.

– Это может найти Лэйгена?

Голос у нее кажется заставил мои кости промерзнуть насквозь. Я пошевелиться боялась, вдруг отвалиться чего-нибудь. Как и смотреть на нее. Вдруг глаза замерзнут.

– И правда, что Горхейм принимает к себе всех. – фыркнула она, а меня обдало фонтаном снежинок. Они больно укусили кожу.

Температура в комнате медленно поползла вверх. Так, что стало можно дышать и не бояться промерзнуть насквозь. Но смотреть на Мэб я не рисковала. Я смелая, но не глупая. Говорят, в Снежном Саду есть ледяная статуя мужчины, который просто посмотрел на нее, когда Мэб находилась в дурном настроении. Мне как-то хочется пока что побыть самой собой. Работать украшением в саду у сидхе не то, о чем мечтала.

– Ее дар может отыскать Лэйгена. – спокойно повторил Аластор. – Мы с ней заключили договор и...

– Помолчи. – оборвала его Мэб.

На месте Темного принца я бы замолчала. Он оказался со мной солидарен.

Я скорее почувствовала, чем увидела движение Королевы Зимы, Тьмы и Воздуха. В следующее мгновение подбородок пронзило дикой болью, так что голос отнялся. Длинные пальцы сидхе стиснули его до треска в костях. Поднимая мою голову, заставляя взглянуть.

Мэб идеально красива. Ужасающе прекрасна. Запретельно великолепна и при этом у меня закружилась голова от ужаса. Ярко-синие глаза источали холод и больше ничего. Передо мной стояла Зима. А у нее как известно с чувствами проблема, они замерзают.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.